

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Физический факультет

Кафедра фотоники

Лаборатория «Фотоактивные нанокompозитные материалы»

БОРИСИК Анастасия Константиновна

Выпускная квалификационная работа

Электронные и колебательные свойства металл-органических каркасных структур MOF-76 на основе лантаноидов

Уровень образования: магистратура

Направление: 03.04.02 «Физика»

Основная образовательная программа: ВМ.5511.2021 «Физика»

Профиль: «Фотоника»

Научный руководитель:

д. ф.-м. н., профессор

Емелин Алексей Владимирович

Рецензент:

д. ф.-м. н., доцент

Штарев Дмитрий Сергеевич

Санкт–Петербург

2023 г.

Содержание

Введение	4
Литературный обзор.....	6
1. Металл-органические каркасные структуры.....	6
Общие сведения	6
Синтез	9
Постсинтетическая модификация	9
Дефекты.....	10
2. Лантаноиды.....	10
Оптические свойства ионов лантаноидов	13
Эффект антенны	14
3. МОКС на основе лантаноидов.....	16
4. MOF-76.....	16
Экспериментальная часть	19
Объект исследования	19
Методика синтеза	19
Характеризация образцов	19
Регистрация спектров поглощения	21
Регистрация спектров люминесценции, возбуждения люминесценции и квантового выхода люминесценции	21
Регистрация ИК-спектров.....	21
Протокол экспериментов по исследованию влияния удаления растворителя на свойства образцов.....	22
Глава 2. Поисковые эксперименты по исследованию оптических свойств МОКС с топологией MOF-76.....	23
Оптическое поглощение	23
Люминесценция Ln-MOF-76	24
ИК-спектры	27
Глава 3. Разработка методологии по удалению/замещению гостевых молекул из Ln-MOF- 76.....	31
Глава 4. Исследование влияния удаления/замещения гостевых молекул	37
Благодарности.....	45
Список литературы.....	46

Приложение.....	53
-----------------	----

Введение

С конца XX-го века гибридные материалы, совмещающие в себе органические и неорганические компоненты, активно синтезируются и исследуются, используются в промышленности, а сферы их потенциальных приложений постоянно расширяются [1, 2]. В последние годы большой интерес проявляют к гибридным координационным полимерам, называемым также металл-органическими каркасными структурами (МОКС): количество публикаций на данную тему быстро растет от года к году.

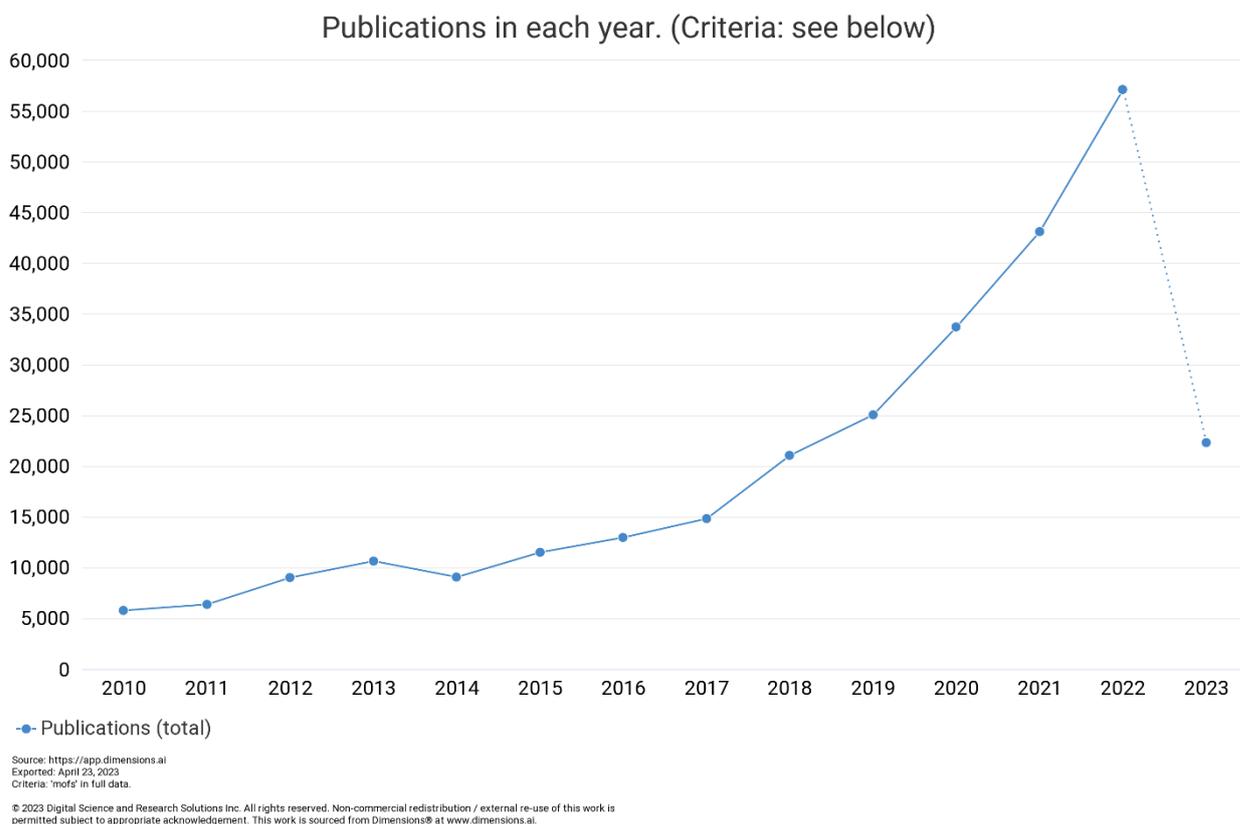

Рис. 1. График количества публикаций с ключевым словом «MOF».

МОКС являются довольно перспективными объектами для широкого круга исследований благодаря своим уникальным свойствам. В первую очередь, это связано с возможностью контролируемого конструирования структур с необходимыми параметрами за счет вариативности комбинаций органических и неорганических компонентов [3]. МОКС также обладают большой удельной поверхностью и высокой пористостью [4], что обуславливает перспективность применения этих структур, например, для хранения и сепарации газов, а также в катализе [5, 6, 7, 8]. Однако этим практическая значимость исследований МОКС не ограничивается: их используют в качестве биомаркеров, сенсоров, фотокатализаторов, как источники белого света [9, 10]. Отдельный интерес проявляется к МОКС на основе лантаноидов благодаря их люминесцентным свойствам [11].

В данной работе будут исследованы колебательные и электронные свойства в МОКС с топологией MOF-76.

Цель работы: исследовать влияние «биографических» гостевых молекул на оптические свойства металл-органических каркасных структур с топологией MOF-76 на основе лантаноидов.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Проведение поисковых исследований оптических свойств МОКС с топологией MOF-76 на основе лантаноидов методами спектроскопии диффузного отражения, люминесцентной спектроскопии и инфракрасной спектроскопии.
2. Разработка методологии удаления/замещения гостевых молекул в МОКС с топологией MOF-76 на основе лантаноидов
3. Исследование влияния удаления/замещения гостевых молекул из пор МОКС с топологией MOF-76 на основе лантаноидов на их оптические и колебательные свойства.

Магистерская диссертация состоит из введения, литературного обзора, экспериментальной части, обсуждения полученных результатов, вывода и списка цитируемой литературы.

Литературный обзор

1. Металл-органические каркасные структуры

Общие сведения

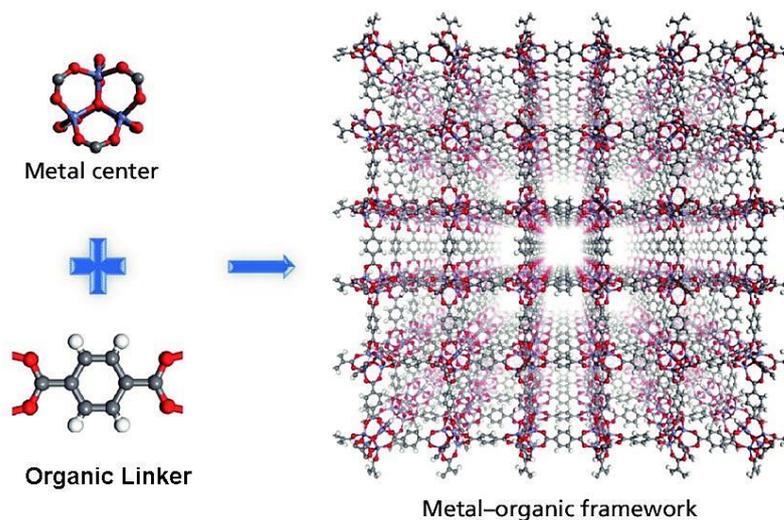

Рис. 2. Схематическая иллюстрация металл-органической каркасной структуры. [12]

Металл-органические каркасные структуры (МОКС) представляют собой класс твёрдых материалов, образованных координационной связью между металлическими центрами (ионами или кластерами металлов) и органическими линкерами с формированием одно-, двух- или трехмерных координационных сеток, содержащих пустоты — поры [13]. Структуры отличаются между собой количеством и размерами пор, топологией металл-оксидных кластеров, количеством лигандов, координирующихся с каждым металлическим центром, физико-химическими особенностями и стабильностью. В англоязычной литературе этим материалам присвоено название Metal Organic Framework (MOF), в данной работе будет использоваться русскоязычное сокращение МОКС.

Первая работа, в ходе которой был получен координационный полимер с кристаллической структурой, была опубликована в 1959 году группой Сайто [15]. Эта была трехмерная координационная сетка, образованная центрами $\text{Cu}(\text{CN})_4$, соединенными органическими фрагментами разной длины. Следующий шаг был сделан в работах Робсона в конце 1980-х: в них исследовалась топология подобных полимеров, а в 1989 была опубликована работа Хоскинса и Робсона, в которой была получена катионная структура с полостями, заполненными гостевыми молекулами [16]. Таким образом, в данной работе была продемонстрирована возможность создания гибридных кристаллических структур с регулярными полостями, что привлекло внимание ученых и положило начало стремительному росту количества исследований по поиску как подобных структур с иными свойствами, так и их возможному применению.

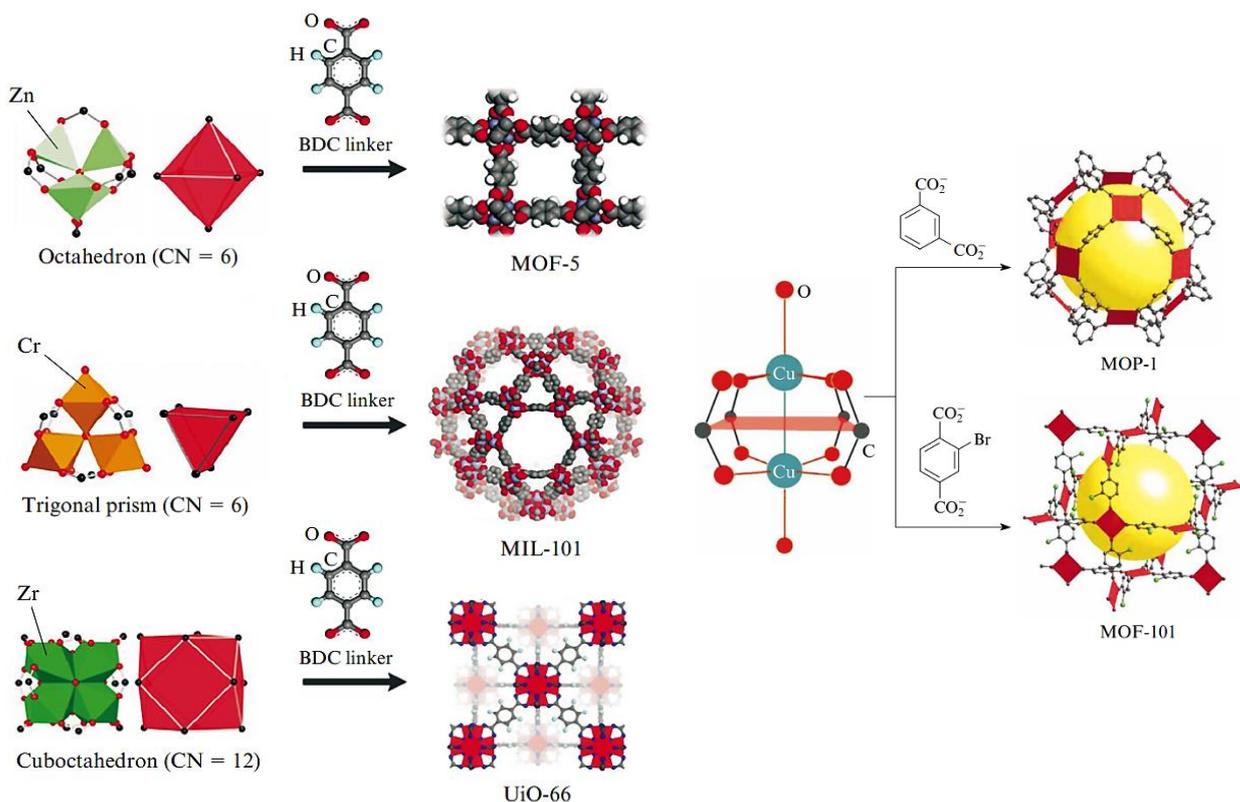

Рис. 3. Вариативность МОКС по составляющим структуру металлическим кластерам и органическим линкерам. [14]

На данный момент уже более 90 000 различных МОКС было успешно синтезировано, при этом ожидается, что их можно получить более 500 000 [17]. Такое большое разнообразие структур обеспечивается за счет возможности использования различных металлов или металлических кластеров, а также широкого выбора органических соединений, которые могут стать частью каркаса МОКС.

Подбор компонент позволяет контролировать требуемые свойства МОКС. Например, если варьировать используемый органический линкер с сохранением металлических центров, то можно настраивать необходимый размер пор каркаса. Впервые подобная работа была выполнена в 2004 году группой О. Яги [18]: в ходе синтеза нескольких МОКС с разными органическими линкерами была получена серия изоретикулярных МОКС: структур схожей топологии, но отличающимся размером пор. Результаты этого исследования подтверждают целесообразность подхода к синтезированию МОКС как к конструированию структур за счет *целенаправленного* подбора «строительных блоков» — металлической и органической части — для получения желаемых свойств материалов. Возможности модификации органической части каркаса не ограничиваются полной заменой участвующей органической молекулы: контроль определенных характеристик может осуществляться использованием разных функциональных групп или же включением в каркас нескольких линкеров [19].

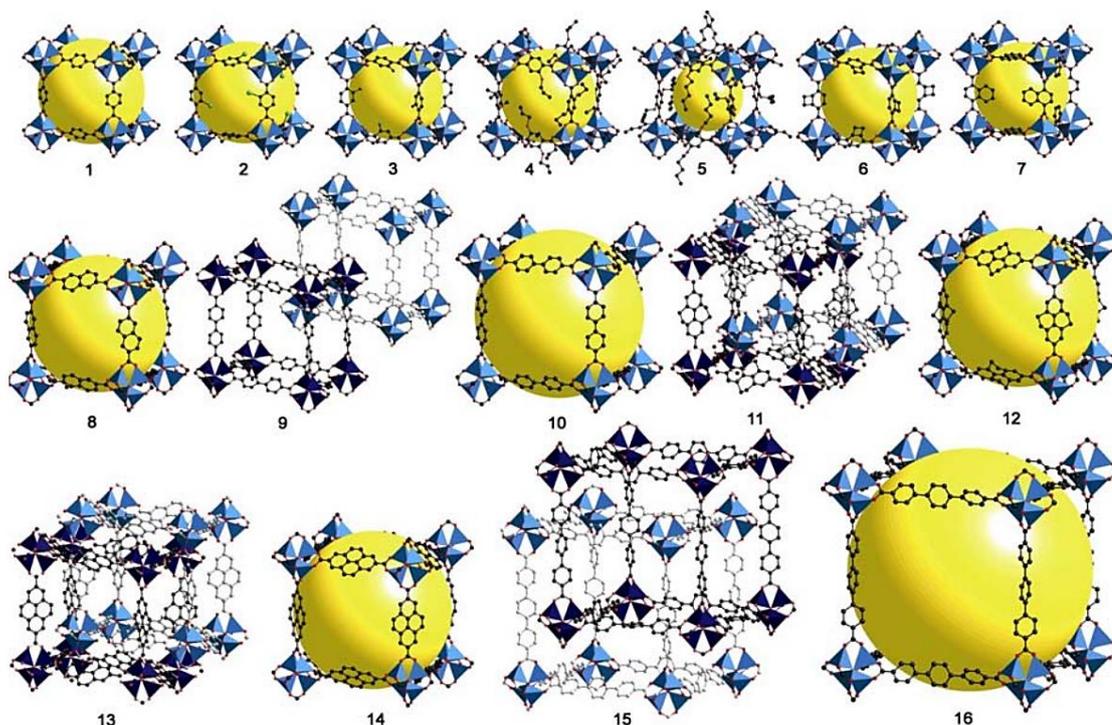

Рис. 4. Серия изоретикулярных МОКС. Номер N под структурами на рисунке соответствует их названиям MOF-N. [18]

Изменение металлической части каркаса также влияет на физико-химические особенности МОКС. В 2011 году Канг с коллегами исследовали различия в химической и термической стабильности изотипичных МОКС MIL-53 на основе алюминия и хрома и MIL-47 на основе ванадия [20]. Химическая стабильность проверялась путём выдерживания МОКС в водном растворе в течение нескольких часов, термическая стабильность — длительным прокаливанием образцов при температуре 300°C. Исследование показало, что упомянутые характеристики могут зависеть от инертности используемых металлических центров, а также коррелировать с прочностью связи металл-кислород в оксидах этих металлов.

Подбор металлического центра влияет и на оптические свойства МОКС, в частности, в Ln-MOF-76 от лантаноида, находящегося в каркасе структуры, зависит наблюдаемая фотолюминесценция материала [11].

Возможность направленного синтезирования структур с предсказуемыми свойствами и постсинтетической модификации для контроля отдельных параметров, высокая пористость — все эти особенности объясняют широкий круг прикладных задач, которые могут быть решены с помощью МОКС. К ним относятся хранение газов, таких как водород [27] и метан, захват CO₂, очистка воздуха от токсичных газов, адресная доставка лекарств [23], биоимиджинг [24], медицина, использование МОКС в качестве катализаторов и фотокатализаторов, источников белого света [25], сенсоров [9, 26, 28].

Синтез

Для получения МОКС и их промышленного производства важен подбор эффективного метода синтеза структуры [21, 29]. В 1995 году группой О. Яги была высказана возможность сольвотермального синтеза МОКС [22], и на данный момент этот метод является самым распространенным. Метод заключается в смешивании растворов солей металлов и органических линкеров и помещении их в автоклав для продолжительного нагрева, чтобы стимулировать рост нерастворимых каркасов.

При синтезировании МОКС важен не только используемый метод, но и применяемые в технологии параметры [30-33]. Разные температуры во время синтеза могут привести к созданию разных МОКС, например UiO-66 синтезируется при температуре 80°C , повышение температуры до 120°C приведет к формированию структуры MIL-140A [31], длительность синтеза будет влиять на кристалличность образца и, как следствие, на его люминесцентные свойства [32]. В работе Лиана и Яна 2013 года показано, как добавлением при синтезе Ln-MOF-76 ацетата натрия можно изменить форму и размеры получаемых кристаллов [33].

Постсинтетическая модификация

Постсинтетическая модификация (ПСМ) синтезированных МОКС открывает дополнительные возможности как для контроля отдельных свойств структур и улучшения желаемых характеристик, так и для создания новых МОКС. [34, 38, 39]

Одна из первых работ, в которых была реализована возможность получения путём ПСМ новых изоструктурных МОКС, которые нельзя получить прямым синтезом, была опубликована 2012 году Яо и его коллегами [35].

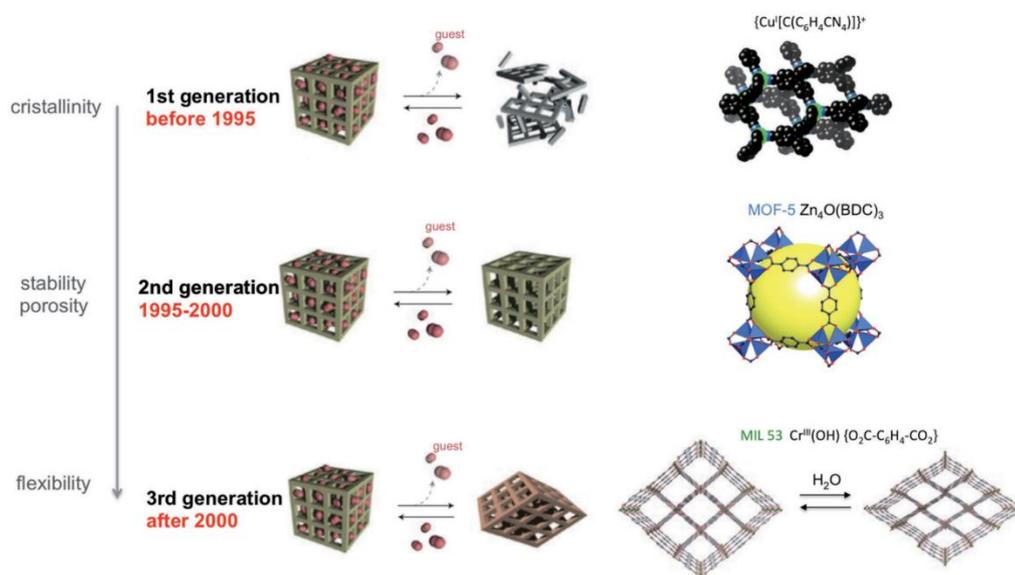

Рис. 5. Схематическая иллюстрация разделения МОКС на 3 поколения с примерами структур. [15]

Для МОКС сразу после синтеза характерно наличие в порах молекул, которые участвовали в формировании структуры, поэтому к задачам ПСМ относятся как сам поиск неразрушающих методов очистки пор, так и исследование влияния очистки на характеристики структур. С. Китагава предложил следующее разделение МОКС на 3 поколения в зависимости от их поведения при удалении гостевых молекул:

- первое поколение — теряет кристаллическую структуру;
- второе поколение — прочные МОКС с жестким каркасом, позволяющим сохранять кристаллическую структуру с неизменной формой и размерами пор;
- третье поколение — эластичные МОКС, обратимо реагирующие как на химические, так и на физические воздействия.

Под эластичностью МОКС третьего поколения подразумевается относительно небольшая деформация каркаса структуры с сохранением топологии, близкой к исходной [36, 37].

Дефекты

В последние годы у научного сообщества растёт интерес к изучению дефектов, возникающих в МОКС: дефекты считаются полезным инструментом для настройки многих физико-химических свойств, таких как адсорбционная способность, проводимость, механические характеристики и каталитические свойства [40].

Важным шагом в этой области стала работа группы Клиффе 2014 года. [41] В ней на примере структуры UiO-66 было показано, что дефекты можно вводить в МОКС контролируемо. Эти результаты вдохновили многие последующие исследования, сформировавшие отдельное направление, известное в литературе как *defect engineering in MOFs* — проектирование дефектов в МОКС.

Один из способов постсинтетического внедрения дефектов — это термическая обработка при температурах ниже, чем температура начала полного разрушения каркаса МОКС. Одна из первых последовательных работ на эту тему была проведена Гадипелли и Гуо в 2014 году [38]. Для этого исследования использовали МОКС MOF-5. Была подготовлена серия образцов, которые были подвергнуты термическому отжигу в атмосфере N_2 при разных температурах и длительности прогрева. Согласно авторам, данное воздействие привело к образованию локальных вакансий в структуре, связанных с разрушением карбоксильных групп линкера, при этом дальний порядок для большинства образцов сохранялся, что подтверждалось порошковым рентгеноструктурным анализом.

2. Лантаноиды

Лантаноиды (Ln) — семейство из 15 химических элементов от лантана до лютеция (Ln = La, Ce, Nd, Sm, Eu, Dy, Ho, Tm, Er, Yb; 57-71 элемент периодической таблицы Менделеева) 3-й группы 6-го периода, относящееся к редкоземельным элементам. Зачастую это семейство рассматривают вместе с Y, так как он обладает химическими свойствами

близкими к Dy и Ho. Лантаноиды обладают особыми химическими, оптическими и магнитными свойствами, благодаря чему стали использоваться практически во всех аспектах современной жизни: в автомобилестроении, сельском хозяйстве, биомедицинских приложениях, для осветительных приборов, в лазерах и телекоммуникациях [43].

Первая попытка систематизировать данные о лантаноидах были предприняты в 1920-х годах В. Гольдшмидтом [44], им же было впервые озвучено особое свойство ряда лантаноидов, известное как лантаноидное сжатие (англ. — «the lanthanide contraction»). Оно заключается в систематическом уменьшении размеров элементарной ячейки и ионных радиусов в ряду лантаноидов с увеличением атомного номера.

Таблица 1

Эффективный ионный радиус Ln^{3+} (Å) [45]

⁵⁷ La	⁵⁸ Ce	⁵⁹ Pr	⁶⁰ Nd	⁶¹ Pm	⁶² Sm	⁶³ Eu	⁶⁴ Gd	⁶⁵ Tb	⁶⁶ Dy	⁶⁷ Ho	⁶⁸ Er	⁶⁹ Tm	⁷⁰ Yb	⁷¹ Lu
1,09	1,07	1,05	1,04	1,03	1,02	1,01	1,00	0,98	0,97	0,96	0,95	0,94	0,93	0,92

В таблице приведены радиусы для 7-ми координированных ионов

Это явление связано с тем, что добавление электронов в 4f-оболочку в ряде лантаноидов недостаточно экранирует возрастающий заряд ядра. Явление отражается на изменении эффективного ионного радиуса в ряду лантаноидов, при этом значения зависят как от самого иона, так и от его координации.

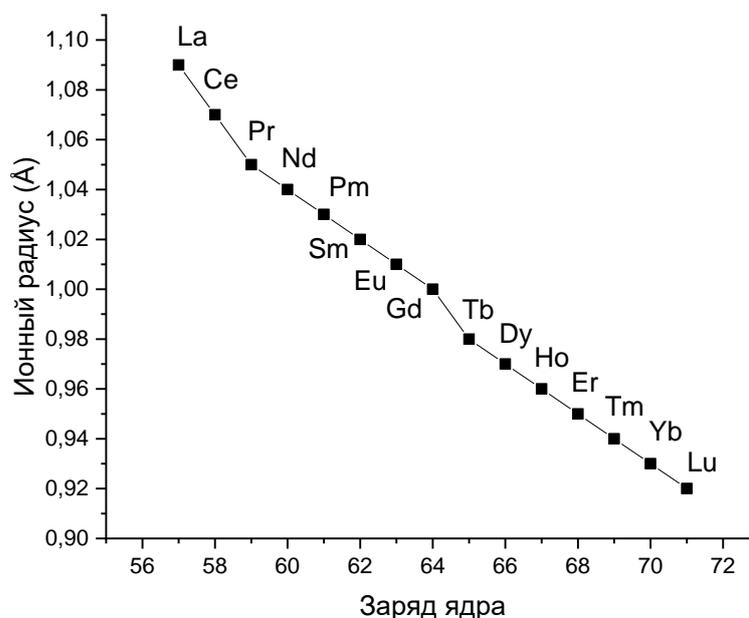

Рис. 6. График зависимости ионного радиуса ионов лантаноидов от заряда ядра.

Электронная оболочка лантаноидов характеризуется постепенно заполняющейся 4f-оболочкой, расположенной под внешними 5s-, 5p- и 6s-оболочками. Электронную конфигурацию лантаноидов кратко записывают следующим образом:

$$[Xe](4f^n)(5d^x)(6s^1),$$

$$\left[\begin{array}{l} x = 1, \quad Ln = La, Gd, Lu \\ x = 0 \end{array} \right.$$

где $x = 1$ для La, Gd и Lu; $x = 0$ для всех остальных; $n = 0 - 14$, а [Xe] — электронная конфигурация полностью заполненных электронных оболочек атома ксенона. В такой конфигурации 4f-электроны экранированы от влияния внешнего кристаллического поля, что приводит к тому, что спектроскопические свойства слабо зависят от окружения Ln^{3+} .

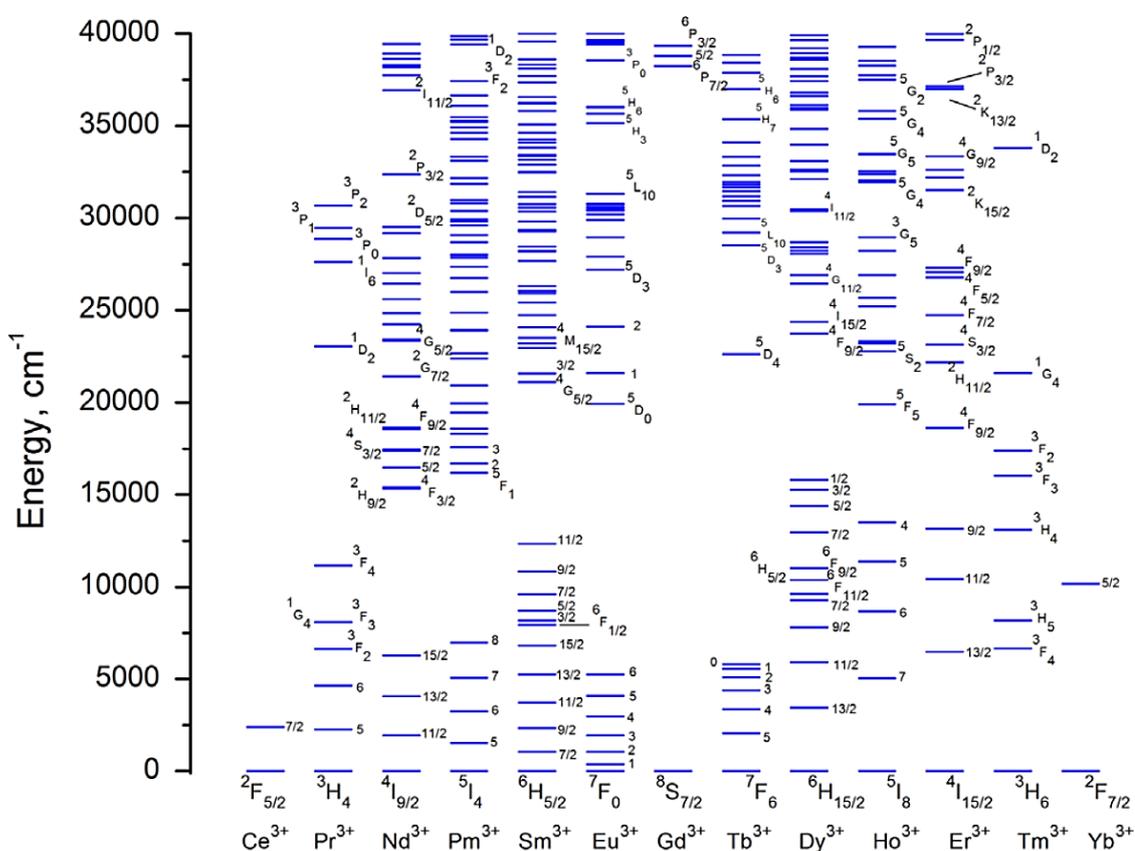

Рис. 7. Энергетическая диаграмма f^N конфигураций трёхвалентных ионов лантаноидов. [46]

Заполнение 4f-оболочки приводит к существованию множества электронных уровней трехвалентных ионов лантаноидов.

Оптические свойства ионов лантаноидов

В спектрах поглощения и люминесценции лантаноид-содержащих соединений вследствие экранирования $4f$ -оболочки можно наблюдать достаточно узкие характеристичные полосы. Поглощательные переходы в основном представлены двумя типами.

Таблица 2

Люминесцентные свойства Ln^{3+} [47]

Ln^{3+}	Transition	λ , нм
Ce	$5d \rightarrow {}^2F_{5/2}$	300-450
Pr	${}^1D_2 \rightarrow {}^3F_4, {}^1G_4, {}^3H_{4,5}$	600, 690, 1000, 1440
	${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_{4-6}$	490, 545, 615
	${}^3P_0 \rightarrow {}^3F_{2-4}$	640, 700, 725
Nd	${}^4F_{3/2} \rightarrow {}^4I_{9/2-13/2}$	900, 1060, 1350
Sm	${}^4G_{5/2} \rightarrow {}^6H_{5/2-15/2}$	560, 595, 640, 700, 775, 910
	${}^4G_{5/2} \rightarrow {}^6F_{1/2-9/2}$	870, 887, 926, 1010, 1150
	${}^4G_{5/2} \rightarrow {}^6H_{13/2}$	877
Eu	${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_{0-6}$	580, 590, 615, 650, 720, 750, 820
Gd	${}^6P_{7/2} \rightarrow {}^8S_{7/2}$	315
Tb	${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_{0-6}$	490, 540, 580, 620, 650, 660, 675
Dy	${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{15/2-9/2}$	475, 570, 660, 750
	${}^4I_{15/2} \rightarrow {}^6H_{15/2-9/2}$	455, 540, 615, 695
Ho	${}^5S_2 \rightarrow {}^5I_{8,7}$	545, 750
	${}^5F_5 \rightarrow {}^5I_{8,7}$	650, 965
Er	${}^4S_{3/2} \rightarrow {}^4I_{15/2, 13/2}$	545, 850
	${}^4F_{9/2}, {}^4I_{9/2}, {}^4I_{13/2} \rightarrow {}^4I_{15/2}$	660, 810, 1540
Tm	${}^1D_2 \rightarrow {}^3F_{4-2}, {}^3H_4$	450, 650, 740, 775
	${}^1G_4 \rightarrow {}^3H_6, {}^3F_{4,5}$	470, 650, 770
	${}^3H_4 \rightarrow {}^3H_6$	800
Yb	${}^2F_{5/2} \rightarrow {}^2F_{7/2}$	980

Первый тип — узкие внутриконтригурационные $4f$ - $4f$ переходы в пределах частично заполненной ($4f^n$) конфигурации Ln^{3+} . Подобные переходы запрещены правилом Лапорта, однако в кристаллах они могут наблюдаться благодаря нецентросимметричным взаимодействиям. Так как $4f$ -оболочка слабо взаимодействует с кристаллическим полем, то люминесцентные спектры ионов слабо различаются в разных кристаллах. Влияние в основном оказывается на относительные интенсивности тонкой структуры полос и на некоторые переходы, называемые сверхчувствительными.

Второй тип — высокоэнергетические широкие $4f$ - $5d$ переходы. Данные переходы обычно не наблюдаются, за исключением иона Ce^{3+} .

Сверхчувствительные переходы Ln³⁺ в оптических спектрах [48]

Ln	Transition	λ , нм	Ln	Transition	λ , нм
Pr	$^3F_2 \leftarrow ^3H_4$	1920	Dy	$^6F_{11/2} \leftarrow ^6H_{15/2}$	1300
Nd	$^4G_{5/2} \leftarrow ^4I_{9/2}$	578		$^4G_{11/2} \leftarrow ^6H_{15/2}$	427
	$^2H_{9/2}, ^4F_{5/2} \leftarrow ^4I_{9/2}$	806	Ho	$^3H_6 \leftarrow ^5I_8$	361
	$^4G_{7/2}, ^3K_{13/2} \leftarrow ^4I_{9/2}$	521		$^5G_6 \leftarrow ^5I_8$	452
Sm	$^4F_{1/2}, ^4F_{3/2} \leftarrow ^6H_{5/2}$	1560	Er	$^4G_{11/2} \leftarrow ^4I_{15/2}$	379
Eu	$^5D_2 \leftarrow ^7F_0$	465		$^2H_{11/2} \leftarrow ^4I_{15/2}$	521
	$^5D_1 \leftarrow ^7F_1$	535	Tm	$^1G_4 \leftarrow ^3H_6$	469
	$^5D_0 \rightarrow ^7F_2$	613		$^4H_4 \leftarrow ^3H_6$	787
Gd	$^6P_{5/2}, ^6P_{7/2} \leftarrow ^8S_{7/2}$	308		$^3F_4 \leftarrow ^3H_6$	1695
Tb	-	-			

Все Ln³⁺, за исключением La и Lu, люминесцируют. Последние имеют полностью пустую и, соответственно, полностью заполненную 4f-оболочку, поэтому переходов внутри этой оболочки быть не может. Для остальных элементов группы люминесценция наблюдается в УФ области (Gd³⁺), видимом (Pr³⁺, Sm³⁺, Eu³⁺, Tb³⁺, Dy³⁺, Tm³⁺), ближнем ИК диапазоне (Nd³⁺, Ho³⁺, Er³⁺, Yb³⁺, Sm³⁺, Eu³⁺, Tm³⁺). Так как 4f-оболочка практически не участвует в образовании химической связи, переходы обладают малыми сдвигами Стокса, узкими полосами, нечувствительностью к окружению. Это обуславливает высокую характеристичность люминесценции лантаноидов, что позволяет широко использовать их в оптических приложениях.

Эффект антенны

Люминесценция, наблюдаемая при прямом возбуждении лантаноид-содержащих соединений в возбужденные состояния ионов лантаноидов, обычно довольно слаба, если в качестве источника возбуждения используется не лазерное излучение [48]. Поэтому для сенсбилизации люминесценции в соединениях используют хорошо поглощающее вещество, переводящее ионы лантаноидов в возбужденное состояния за счет *эффекта антенны*.

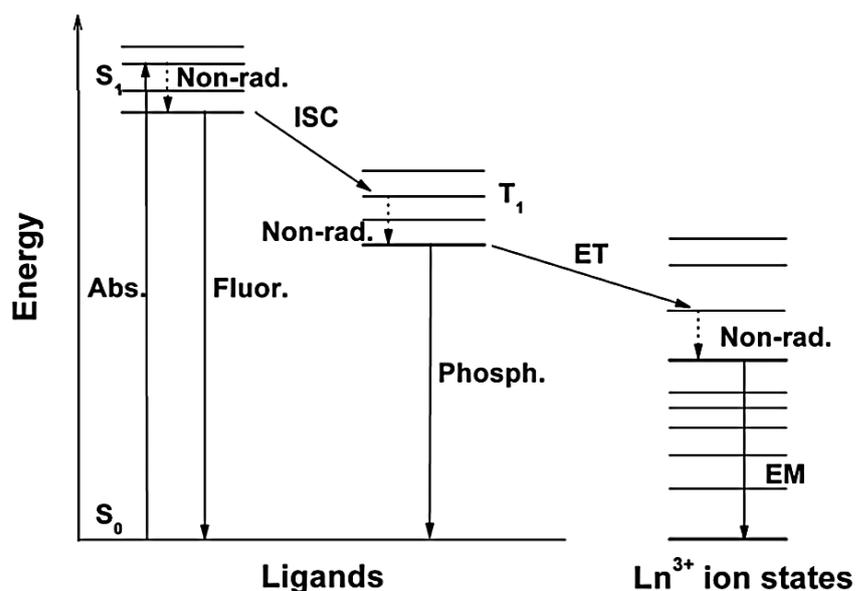

Рис. 8. Схематическая энергетическая диаграмма для ионов лантаноидов в органических комплексах. [49]

Данное явление впервые было описано в работе С. Вейсмана в 1942 году. В ней было показано, что фотовозбуждение органических линкеров в органических комплексах Eu приводит к люминесценции лантаноида. В 1961 году Г. Кросби и Р. Ван предложили механизм переноса энергии с органических линкеров на ионы лантаноидов, кратко процесс можно описать следующим образом:

1. органический лиганд поглощает падающее УФ-излучение и переходит в возбужденное состояние S_1 ;
2. происходит интеркомбинационная конверсия на долгоживущее триплетное состояние лиганда;
3. реализуется внутримолекулярный перенос энергии между триплетным состоянием лиганда и возбужденным состоянием Ln^{3+} ;
4. наблюдается люминесценция лантаноида за счет внутриконтинуальных $4f-4f$ переходов.

В 1969 году Клейнерманн при изучении более, чем 600 хелатов лантаноидов, показал, что возбужденные синглетные состояния лигандов также могут участвовать в процессах переноса энергии, более того, они могут являться основным участником процесса сенсibilизации люминесценции Ln^{3+} [50].

3. МОКС на основе лантаноидов

Ln^{3+} обладают довольно большими ионными радиусами, что является причиной наличия высоких координационных чисел, поэтому каждый ион может образовывать большое количество координационных связей: от 6 до 12. Вследствие этого Ln^{3+} могут формировать стабильные трёхмерные координационные решётки. Совместно с характеристичностью полос люминесценции лантаноидов, их магнитными свойствами и высокой пористостью МОКС, эти особенности делают МОКС на основе лантаноидов (Ln-МОКС) перспективными объектами для исследований.

Люминесценция Ln-МОКС зависит от всех компонентов структуры: органического лиганда, ионов металла и гостевых молекул.

Среди люминесцентных структур больше всего исследуются МОКС с ионами Eu^{3+} и Tb^{3+} , так как для структур с остальными лантаноидами люминесценция зачастую не наблюдается или является довольно слабой [51]. Кроме того, люминесцентные переходы некоторых ионов находятся в ближнем ИК-диапазоне, поэтому их сложно наблюдать с помощью стандартных флюориметров.

В работе Ченга и его коллег было показано, как ионный радиус лантаноидов может влиять на геометрию формирующейся структуры и получаемые физические свойства, вплоть до получения МОКС разной размерности: двумерных сеток для легких ионов (Sm, Eu, Gd) и трёхмерных для тяжелых (Tb, Dy, Er) [52].

Тем не менее, если использовать разные элементы семейства лантаноидов при сохранении органической части и общей технологии синтеза, то при определенных условиях можно получить группу изоструктурных МОКС одинаковой топологии, но отличающихся металлической частью [53, 54].

Ln-МОКС имеют потенциал для применения во множестве областей так же, как и иные МОКС, однако для определенных направлений наличие лантаноидов в структуре является ключевым, например, при создании невидимых чернил, лазеров, оптических покрытий для телекоммуникационных устройств, в качестве источников ИК-излучения, в катализе, в приложениях биологии и медицины, связанных с биоимиджингом и адресной доставкой лекарств [53-56].

Большое количество исследований связано с потенциалом использования Ln-МОКС как сенсоров для обнаружения газов, паров и растворителей, малых молекул, катионов, анионов, биомаркеров, колебаний температуры и изменения pH [54, 56, 57].

4. MOF-76

В 2005 году группой О. Яги была опубликована работа, где впервые была описана структура MOF-76, в которой ионы Tb связываются с помощью 1,3,5-трикарбоксібензойной кислоты (BTC) с формированием тетрагональной решетки [59].

Данная структура выделяется простотой синтеза, инертностью ко многим растворителям, высокой термической стабильностью (350-600 °С) [60, 63].

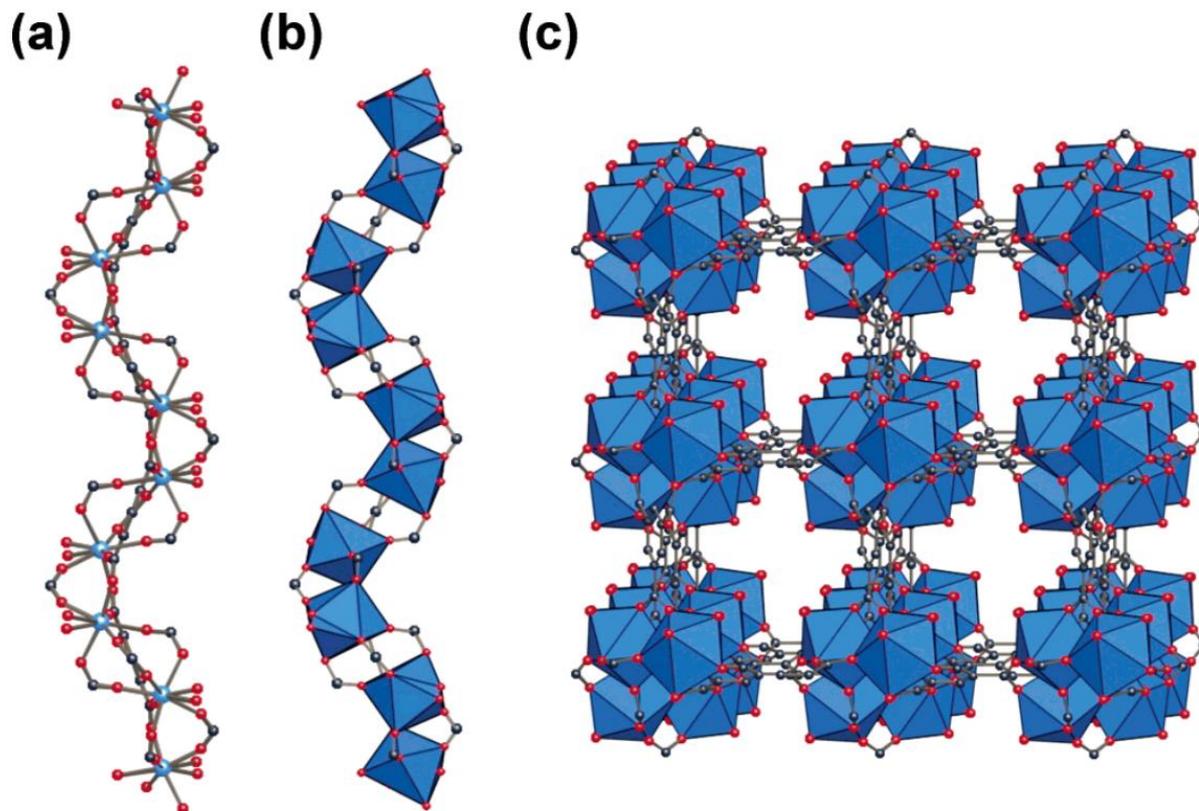

Рис. 9. Кристаллическая структура MOF-76. [59]

Tb-O-C блоки состоят из ионов Tb^{3+} , координированных с шестью карбоксильными группами разных BTC-лигандов и одной молекулой воды. Каждый BTC-лиганд соединен с шестью разными ионами лантаноида. Ионы лантаноидов с окружающими их кислородами формируют искаженные пентагональные бипирамиды. Спиральные цепи, образованные цепочками Tb^{3+} , соединенных через карбоксильные группы Tb-O-C-O-Tb или кислород Tb-O-Tb, соединены анионами BTC с четырьмя такими же стержнями в двух плоскостях. Полученные две перпендикулярные сетки формируют трёхмерную решетку с квадратными каналами размером $6,6 \cdot 6,6 \text{ \AA}^2$. Скоординированные молекулы воды направлены в сторону каналов. Каналы заполнены молекулами N,N-диметилформамида (ДМФА) и воды. При удалении молекул ДМФА из каналов при нагреве в вакууме структура остаётся стабильной.

Позднее были получены изоструктурные аналоги MOF-76, основанной на других лантаноидах Ce [61], Nd [62], Ho и Tm [60], Eu [33], Gd [71], Er, Dy, Sm, Yb [63], Lu [64], а также Y [74]. Известны также аналоги, в которых реализована комбинация нескольких лантаноидов, образующих структуру [73, 75]. Далее под обозначением MOF-76 будет пониматься МОКС с топологией, описанной выше, но с металлической частью, образованной любым Ln^{3+} , Y^{3+} или их комбинацией. Для обозначения структуры,

образованной конкретным лантаноидом, будет использоваться обозначение следующего типа Ln-MOF-76, например, для структуры с ионами тербия: Tb-MOF-76.

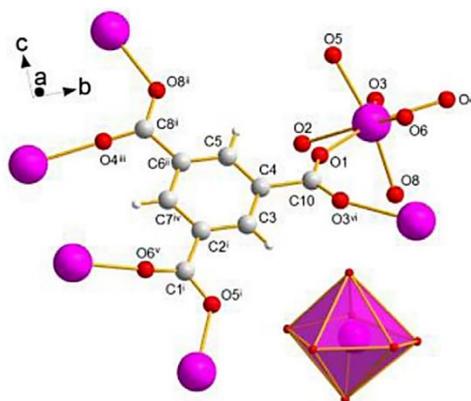

Рис. 10. Координационное окружение иона лантаноида в системе MOF-76. [60]

В работах [60] и [63] в ходе измерений методами рентгеноструктурного анализа *in situ* при последовательном нагреве образцов с регистрацией дифрактограмм была показана возможность перехода структуры из тетрагональной в моноклинную фазу и обратно при дальнейшем нагреве. Также в работе [60] было отмечено, что ДМФА играет важную роль в формировании структуры, так как при его отсутствии получить кристаллические структуры Nd-MOF-76 и Tm-MOF-76 у авторов этой работы не получилось. В работе [63] исследовалось влияние удаления молекул воды и ДМФА из каналов Nd-MOF-76 на кристалличность структуры. В ходе продолжительного нагрева образца в вакууме в течение 3 часов при температуре 180°C авторами был зарегистрирован переход в новую фазу, обладающую такой же структурой, что и изначальная, однако с более высокой симметрией. Данная фаза сохранялась после охлаждения образца до комнатной температуры в вакууме. Образец быстро терял свою кристалличность вследствие регидратации на воздухе, однако кристалличность полностью восстанавливалась менее, чем за 20 мин после добавления в образец нескольких капель ДМФА.

MOF-76 активно исследуется как химический сенсор анионов [65], малых молекул [66], U^{VI} [67], Cu^{2+} [68], изучаются его способности адсорбировать ароматические загрязнители [33], изготавливаются полимерные материалы на его основе [69].

Экспериментальная часть

Объект исследования

В работе исследуется серия МОКС топологии MOF-76, образованная 7-координированными ионами лантаноидов Ln^{3+} и аниона тримезиновой кислоты BTC^{3-} . Структура представляет собой трехмерную решетку, образованную перпендикулярными сетками с формированием квадратных одномерных каналов. Каждый ион координирован с шестью лигандами BTC^{3-} и одной молекулой воды. В данной работе для исследуемых МОКС используется сокращение Ln-MOF-76, где Ln обозначает соответствующий лантаноид, например, для структуры, образованной ионами Tb^{3+} , Tb-MOF-76.

Методика синтеза

Образцы были синтезированы в лаборатории «Фотоактивные Нанокompозитные Материалы СПбГУ» гидротермальным методом. К раствору BTC в ДМФА по каплям без контроля скорости добавляется раствор $\text{Ln}^{3+}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Sm}, \text{Eu}, \text{Gd}, \text{Tb}, \text{Dy}, \text{Ho}, \text{Er}, \text{Tm}, \text{Yb}, \text{Lu}$) в дистиллированной воде и перемешивается в течение 30 мин при комнатной температуре. Полученная смесь помещается в стальном автоклаве с тефлоновым вкладышем в печь, где выдерживается в течение 60 ч при температуре 80°C . Далее смесь охлаждается до комнатной температуры, после чего выпавший осадок отфильтровывается. Для очистки от непрореагировавших соединений и примесей, осадок выдерживается в ДМФА при 100°C 16 часов и в изопропанолу 80°C 16 часов, затем просушивается при температуре 80°C в течение 12 часов. Очищенный порошок активируется выдерживанием при температуре 150°C в вакуумной печи под откачкой безмасляным форвакуумным насосом в течение 60 часов.

Характеризация образцов

Подтверждение кристалличности и фазовой чистоты получаемых структур проводилось методом порошковой рентгеновской дифрактометрии в ресурсном центре «Рентгенодифракционные методы исследования» на порошковом дифрактометре Bruker “D2 Phaser” со стандартным рентгеновским анодом $\text{CuK}\alpha$. Спектры регистрировались в диапазоне углов 2θ $5-50^\circ$ и сравнивались с расчетной дифрактограммой MOF-76, представленной в базе данных «Crystallography Open Database».

На рисунке ниже представлены дифрактограммы исследуемых образцов и расчетная дифрактограмма MOF-76. Все полученные дифрактограммы согласуются с расчетной и обладают узкими рефлексами, что свидетельствует о высокой кристалличности образцов.

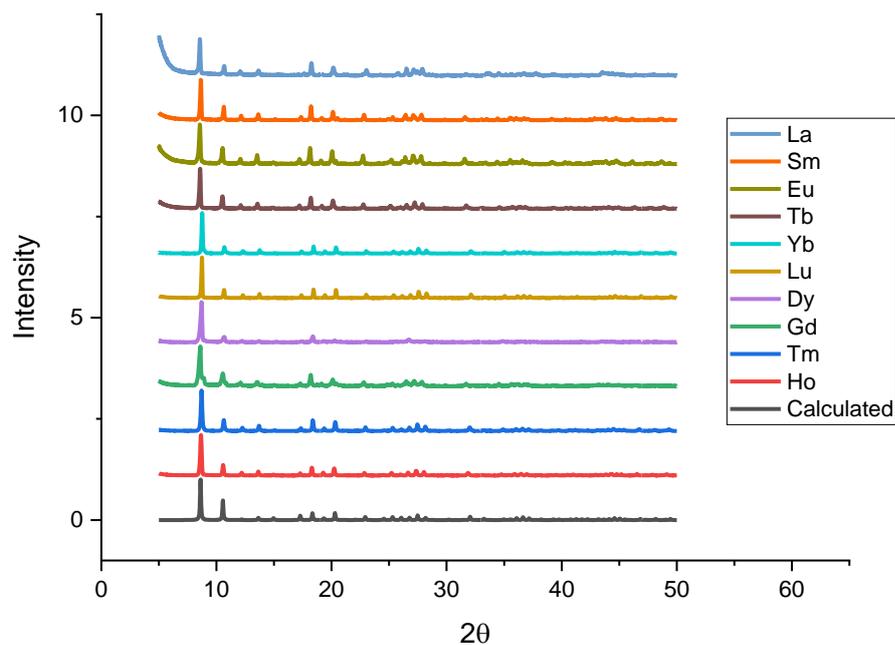

Рис. 11. Дифрактограммы исследуемых образцов MOF-76.

Определение размера частиц и морфологии образцов производилось методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ). Изображения были получены на приборе Hitachi S-3400N в режиме регистрации вторичных электронов.

Частицы имеют продолговатую игольчатую форму, что соответствует литературным данным. Средний размер частиц составляет 50-150 мкм.

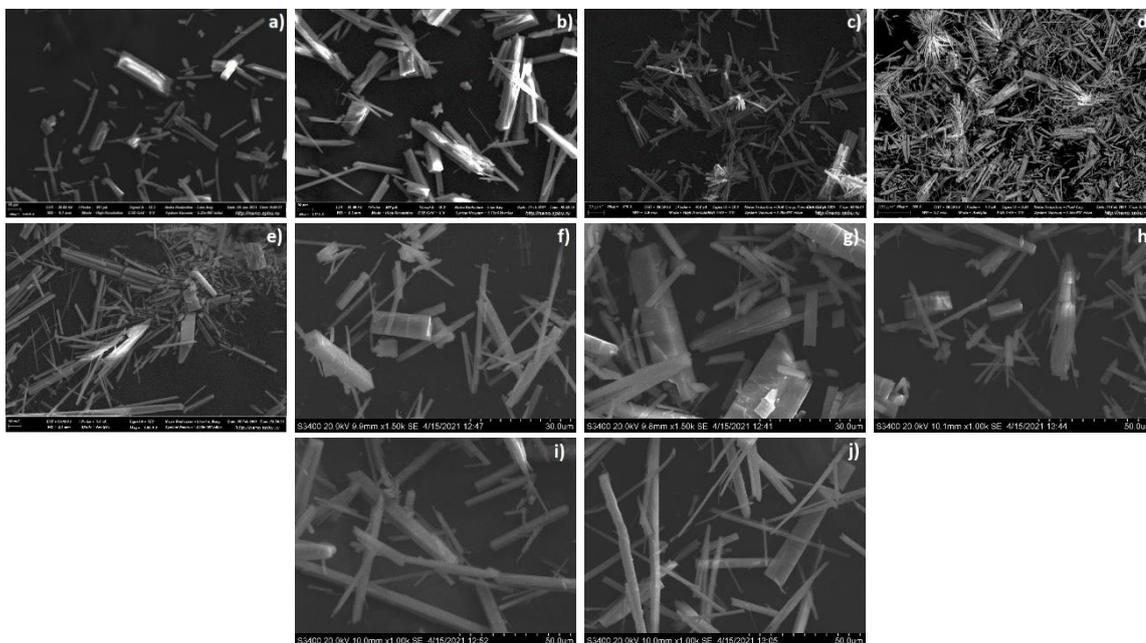

Рис. 12. СЭМ изображения образцов Ln-MOF-76 на основе а) La, б) Sm, в) Eu, г) Tb, д) Dy, е) Tm, г) Ho, з) Yb, и) Gd, ж) Lu.

Регистрация спектров поглощения

Поглощение образцов оценивалось по спектрам их диффузного отражения. В алюминиевую кювету диаметром 15 мм и глубиной 3 мм помещалась навеска образца под кварцевое стекло. Далее производилась регистрация спектров диффузного отражения с помощью спектрофотометра PerkinElmer Lambda 650 S с интегрирующей сферой в диапазоне 200-850 нм на воздухе при комнатной температуре. Оценка спектров поглощения производилась путём преобразования спектра диффузного отражения согласно выражению $A(\lambda) = 1 - R(\lambda)$ в предположении, что толщина слоя образцов была достаточной, чтобы полагать пропускание образцов $T(\lambda) = 0$. В качестве реперного образца использовался BaSO_4 .

Регистрация спектров люминесценции и возбуждения люминесценции

Для регистрации спектров люминесценции и возбуждения люминесценции использовался спектрофлуориметр Horiba Scientific Fluoromax plus. Навеска образца помещалась в алюминиевую кювету под кварцевое стекло. Все спектры были получены на воздухе при комнатной температуре.

Для записи спектров люминесценции на пути пучка возбуждающего излучения устанавливался фильтр из набора цветного стекла с маркировкой УФС-1 для выделения УФ-области. Чтобы исключить проявления в спектрах люминесценции вторых порядков падающего излучения, при записи устанавливались подходящие фильтры.

Регистрация ИК-спектров

При регистрации ИК-спектров применялся метод разбавления для избежания насыщения сигнала поглощения. Образцы смешивались с предварительно высушенным в печи КВг в соотношении 1:50 в агатовой ступке. Затем полученная смесь спрессовывалась в таблетки размером $1,1 \times 1,1 \text{ см}^2$ и толщиной $(0,15 \pm 0,02) \text{ мм}$ с нагрузкой в 1 т и помещались в специальную кювету [70]. Образец помещался перпендикулярно падающему пучку ИК-излучения. Окно, предназначенное для дополнительного облучения образца УФ или видимым светом, перекрывалось. ИК-спектры поглощения были получены с помощью спектрометра ThermoNicolet iS-50 (ThermoScientific, USA) с лучерасщепителем из КВг при регистрации в спектральном диапазоне $900\text{-}4000 \text{ см}^{-1}$ со спектральным разрешением 2 см^{-1} , с накоплением по 200 сканирований.

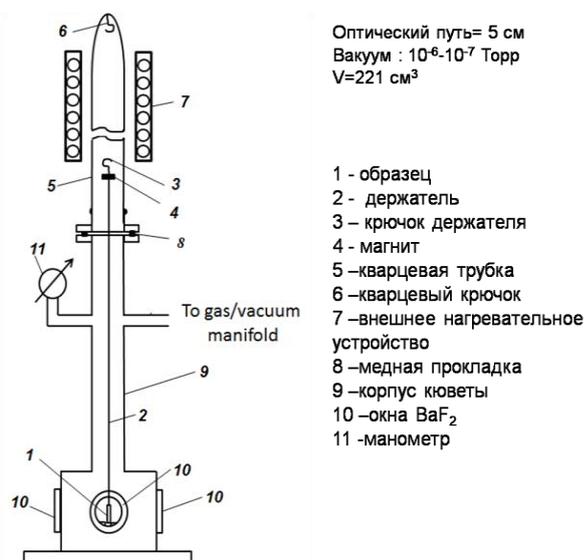

Рис. 13. Схема кюветы, вертикальный разрез. [70]

Протокол экспериментов по исследованию влияния удаления растворителя на свойства образцов

Для экспериментов была выбрана следующая методика.

Производилась регистрация спектров диффузного отражения, люминесценции, возбуждения люминесценции и ИК-спектров образцов непосредственно после синтеза согласно описанным выше методикам. Серия образцов непосредственно после синтеза в работе будет обозначаться как **Ln-MOF_{as.s.}**, где Ln — символ соответствующего лантаноида. Спектры люминесценции записывались при возбуждении в 296 нм и 320 нм.

Далее порошки образцов Ln-MOF_{as.s.} помещались в чашки Петри и ставились на нагревательную плиту LH-404 с цифровым контроллером Teshow TS81B на воздухе для дальнейшей термообработки. Нагрев до необходимой температуры производился не быстрее, чем 2°C / мин.

Первый этап прогрева происходил при температуре 150°C в течение 2 суток. Затем часть каждого образца остужалась до комнатной температуры, эта серия далее будет обозначаться как **Ln-MOF₁₅₀**. Оставшийся на плитке образец далее прогревался при температуре 180°C в течение 4 суток — это второй этап прогрева. Аналогично первому, часть каждого образца была остужена до комнатной температуры, серия этих образцов — **Ln-MOF₁₈₀**. Третий этап проходил при температуре 210°C в течение 7 суток — **Ln-MOF₂₁₀**.

Глава 2. Поисковые эксперименты по исследованию оптических свойств МОКС с топологией MOF-76

В поисковых экспериментах было исследовано 10 структур Ln-MOF-76 на основе La, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Tm, Yb, Lu сразу после их синтеза.

Оптическое поглощение

На рисунке ниже представлены спектры поглощения образцов тримезиновой кислоты (BTC), La-MOF-76 и Ho-MOF-76, спектры поглощения остальных образцов представлены в Приложении (рис. П.1 и П.2.).

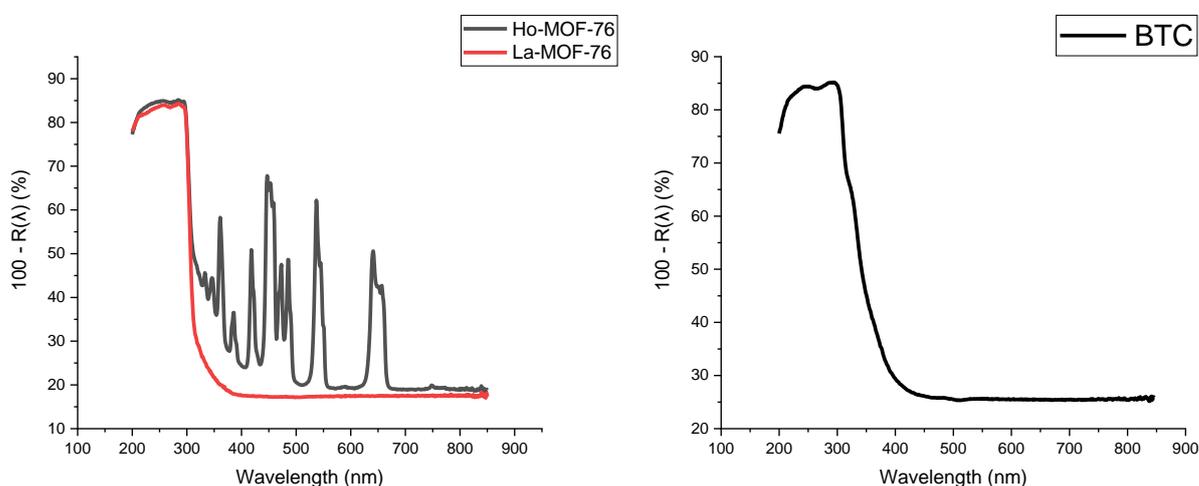

Рис. 14. Спектры поглощения образцов Ln-MOF-76 слева и тримезиновой кислоты — справа.

Поглощение BTC характеризуется основной полосой с максимумом при 296 нм, а также широким плечом, начинающимся около 320 нм. Поглощение около 296 нм соответствует $\pi \rightarrow \pi^*$ переходу BTC, а около 320 нм — $n \rightarrow \pi^*$ переходу [72, 73].

На спектрах поглощения, соответствующих сформированным Ln-MOF-76, также наблюдается полоса поглощения около 296 нм, относящаяся к поглощению органического линкера структуры. В спектрах на рисунке 14 отсутствует полоса около 320 нм, что указывает на участие n -электронов органического линкера в образовании химической связи при формировании МОКС. Для некоторых образцов полоса около 320 нм исчезает не полностью (рис. 15), что может быть объяснено неполным перекрыванием электронных орбиталей n -электронов органического линкера и ионов лантаноида в связи с уменьшением ионного радиуса в ряду лантаноидов (рис. 6).

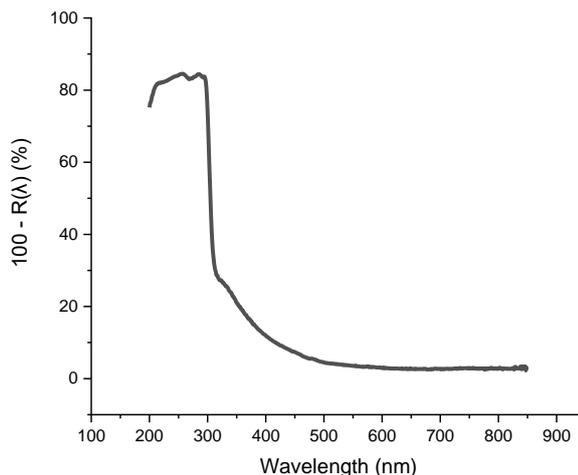

Рис. 15. Спектр поглощения Lu-MOF-76.

Таким образом, в спектрах поглощения Ln-MOF-76 можно выделить две области. Первая — это область поглощения органического линкера, характеризующаяся наиболее интенсивной полосой с максимумом около 296 нм. Во второй области, начинающейся с 300 нм, можно наблюдать переходы, связанные с собственным поглощением Ln^{3+} . Исходя из вида спектров поглощения образцов во второй области, образцы можно разделить на две категории. К первой относятся МОКС, образованные La, Gd и Lu. Для структур с этими лантаноидами не наблюдаются переходы во второй области. Для всех остальных образцов во второй области наблюдаются узкие характеристичные полосы собственного поглощения лантаноидов. Это согласуется с особенностями электронной конфигурации ионов лантаноидов, так как, в отличие от остальных Ln^{3+} , La, Gd и Lu имеют соответственно пустую, наполовину заполненную и полностью заполненную $4f$ -оболочку, соответственно, для них не реализуются поглощательные $4f$ - $4f$ переходы.

Люминесценция Ln-MOF-76

Исходя из данных об оптическом поглощении, для исследования люминесцентных свойств образцов выбрано 2 области возбуждения люминесценции, в которых можно ожидать реализации эффекта «антенны»:

- 296 нм — длина волны, соответствующая $\pi \rightarrow \pi^*$ переходам органического линкера;
- 320 нм — длина волны, соответствующая $n \rightarrow \pi^*$ переходу органического линкера.

На основе полученных данных по наблюдаемости люминесценции образцы можно разделить на следующие группы.

К первой группе относятся МОКС на основе La, Gd, Lu. Как и в случае с оптическим поглощением, для данных лантаноидов из-за особенностей их электронной конфигурации

не реализуются излучательные $4f-4f$ переходы. Однако для этих образцов можно наблюдать люминесценцию органического линкера: при возбуждении в области, соответствующей $n \rightarrow \pi^*$ переходу органического линкера (320 нм), в спектрах люминесценции проявляется широкая полоса с максимумом около 420 нм, эта полоса соответствует $\pi^* \rightarrow n$ переходу [73].

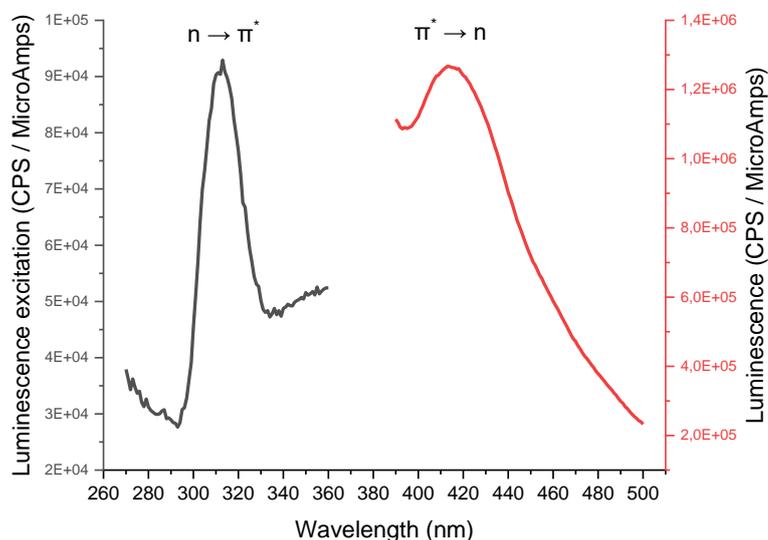

Рис. 16. Спектры возбуждения люминесценции на длине волны 420 нм и спектр люминесценции при возбуждении светом с длиной волны 320 нм для образца Lu-MOF-76.

Ко второй группе относятся МОКС на основе Ho, Tm, Yb: в спектрах люминесценции данных образцов либо не наблюдаются излучательные $4f-4f$ переходы при возбуждении органического линкера (для Tm-MOF-76 и Yb-MOF-76), либо люминесценция является слабой (Ho-MOF-76, рис. П.2). В таблице 2 были перечислены возможные излучательные переходы в видимом и ближнем ИК-диапазоне для ионов Tm^{3+} , Ho^{3+} и Yb^{3+} . Кроме того, исходя из литературных данных, люминесценцию Tm^{3+} , Ho^{3+} и Yb^{3+} в видимом и ближнем ИК диапазоне при возбуждении в УФ-области можно наблюдать в органических комплексах [76-80] и в других МОКС [81, 82], сенсбилизация люминесценции происходит за счет эффекта антенны. Так как в спектрах поглощения образцов Tm-MOF-76, Ho-MOF-76 и Yb-MOF-76 присутствует полоса $\pi \rightarrow \pi^*$ перехода органического линкера, но люминесценция в исследуемом диапазоне длин волн не наблюдается, то можно предположить, что для данных лантаноидов в структуре MOF-76 перенос энергии с органического лиганда на ионы соответствующих металлов происходит неэффективно. Другой возможной причиной может являться тушение люминесценции в ближнем ИК-диапазоне, вызванное колебаниями C-H, O-H и N-H [50].

К третьей группе относятся образцы на основе Sm, Eu, Tb, Dy. Для них при возбуждении в обоих спектральных диапазонах можно наблюдать люминесценцию ионов лантаноидов в виде набора узких полос. На рисунке ниже представлены спектры люминесценции и возбуждения люминесценции Tb-MOF-76.

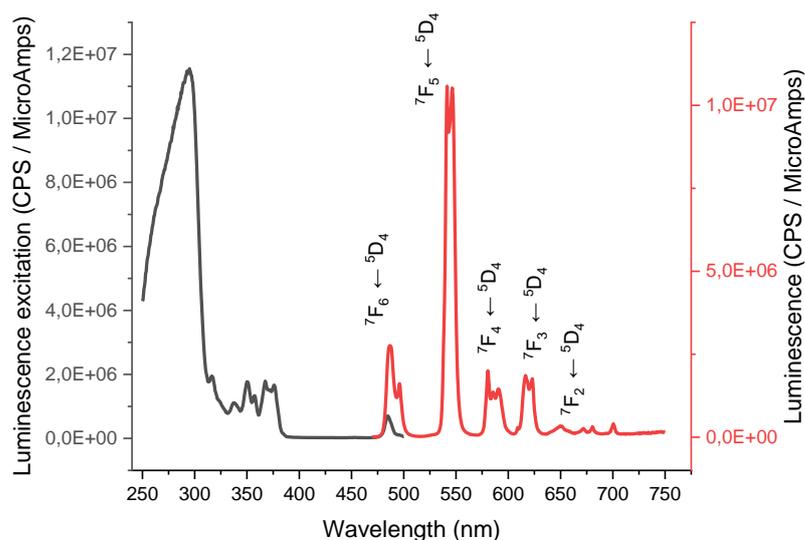

Рис. 17. Спектр возбуждения люминесценции самой интенсивной полосы (546 нм) и спектр люминесценции при возбуждении светом с длиной волны 296 нм образца Tb-MOF-76.

Как видно из спектра на рис. 17, для данных образцов перенос энергии с органического линкера на ионы лантаноидов реализуется эффективно: возбуждение в первом спектральном диапазоне (296 нм) приводит к излучательной релаксации системы через люминесценцию ионов Tb^{3+} .

При возбуждении во второй спектральной области (320 нм) наблюдается широкая полоса в области 400-480 нм, которая соответствует люминесценции органического линкера. Это говорит о том, что координационная связь в структуре Ln-MOF-76 не является полностью насыщенной, и часть n электронов органического линкера находится в состоянии, близком к свободным орбиталям.

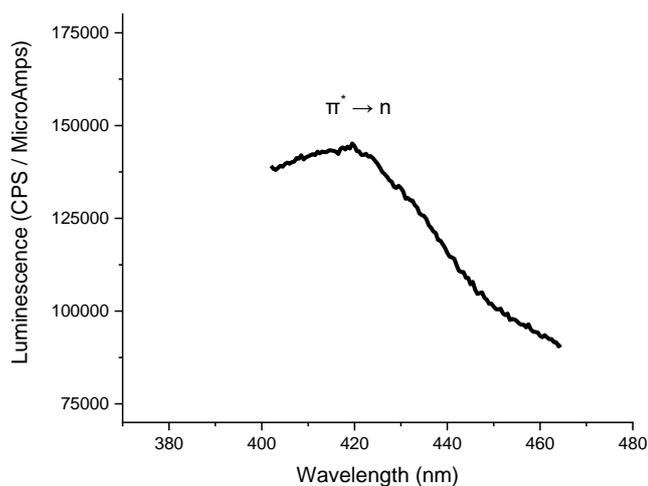

Рис. 18. Спектр люминесценции образца Tb-MOF-76 при возбуждении светом длиной волны 320 нм.

ИК-спектры

Для исследования колебательных состояний образцов Ln-MOF-76 были измерены их ИК-спектры. Все образцы демонстрируют схожие ИК спектры (рис. 19).

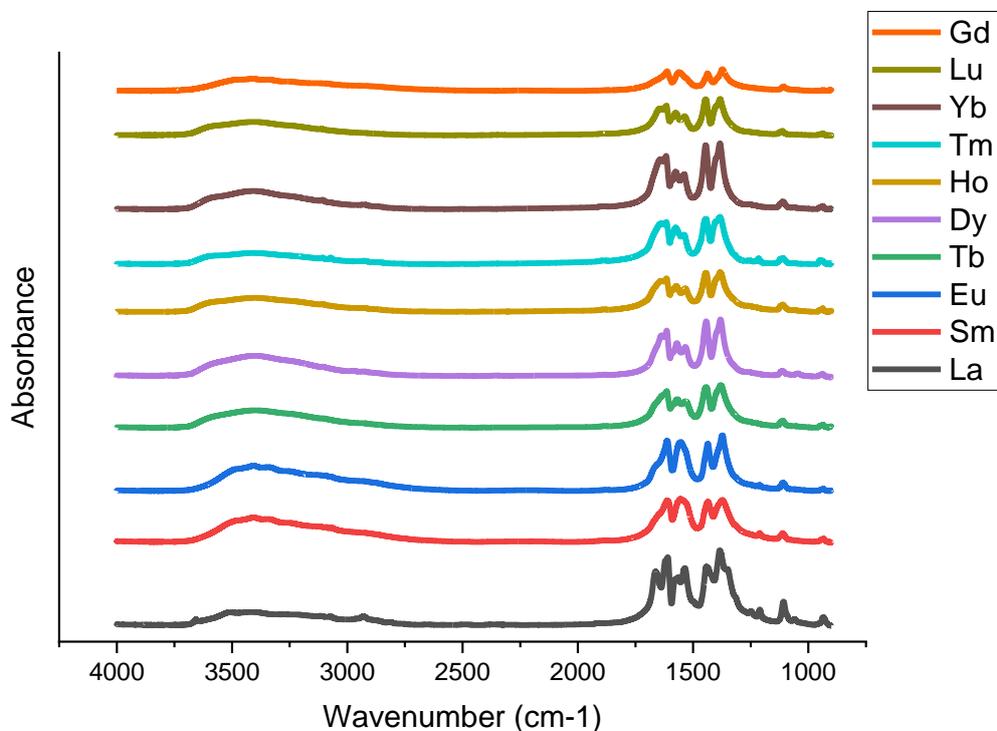

Рис. 19. ИК-спектры образцов Ln-MOF-76.

С помощью ИК-спектров образцов можно подтвердить присутствие в структуре аниона ВТС³⁻, а также молекул ДМФА и молекул воды в каналах образцов. На спектрах отсутствуют полосы 2658 и 2544 см⁻¹, соответствующих колебаниям ОСООН, и 1691 см⁻¹, соответствующая колебаниям ССООН, которые есть в спектре тримезиновой кислоты. При этом в спектрах присутствует слабая полоса 3100 см⁻¹, относящаяся к СН колебаниям ароматического кольца, а также интенсивные полосы, соответствующие колебаниям карбоксильных групп: 1635 см⁻¹ — антисимметричные колебания СОО⁻, 1444 см⁻¹ и 1383 см⁻¹ — симметричные колебания СОО⁻, и слабые полосы деформационных колебаний ароматического кольца в плоскости 1110 см⁻¹ и вне плоскости 940 см⁻¹. Это свидетельствует об образовании структуры с депротонированными молекулами тримезиновой кислоты: анионами ВТС³⁻. Широкая полоса с максимумом около 3405 см⁻¹ относится к колебаниям гидроксильных групп от адсорбированной воды [82, 83, 61].

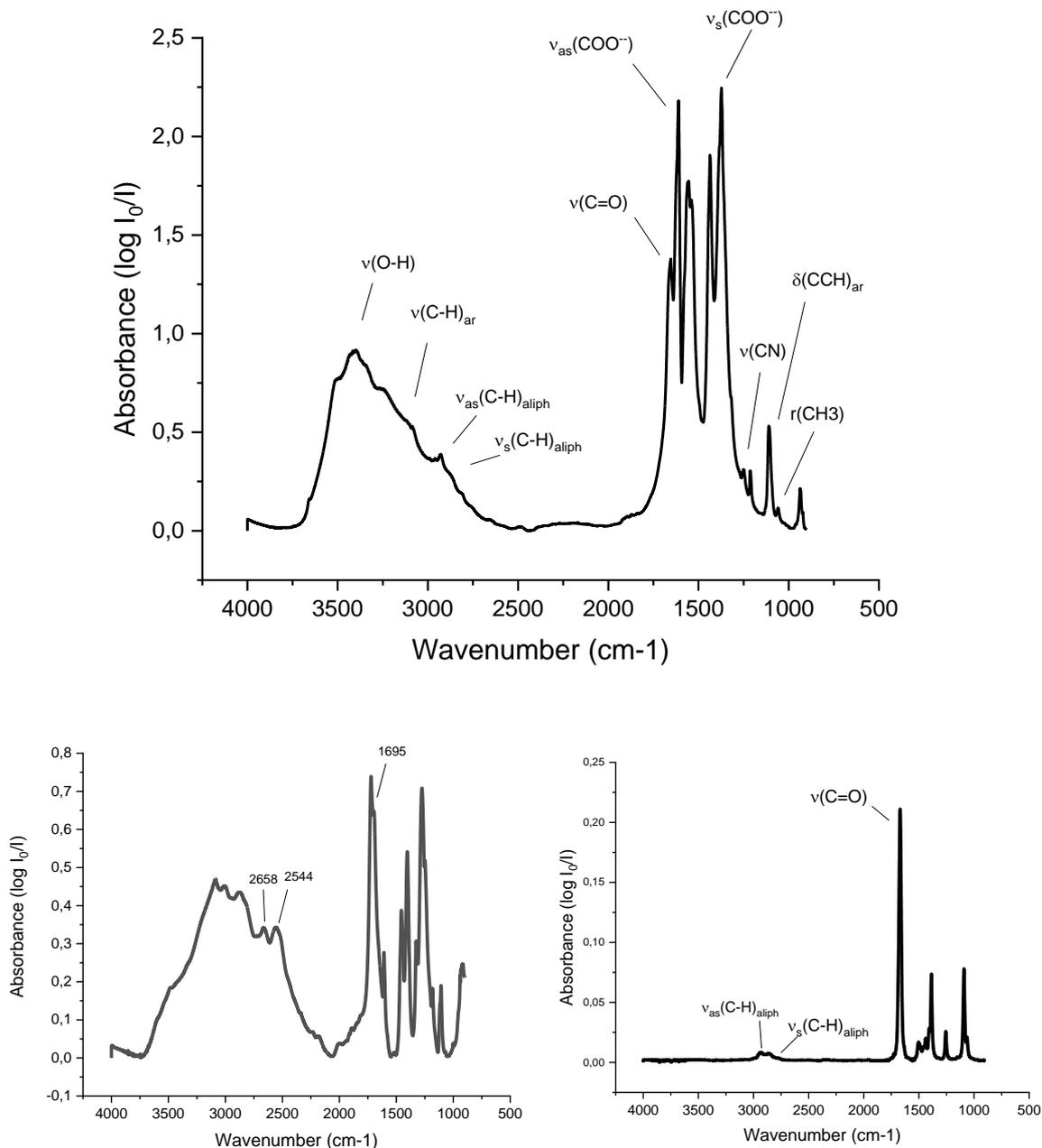

Рис. 20. Сверху: ИК-спектр La-MOF-76. Снизу: слева — ИК-спектр тримезиновой кислоты, справа — ИК-спектр ДМФА.

Присутствие в структуре ДМФА подтверждается слабыми полосами колебаний метильных групп у 2937 см^{-1} и 2877 см^{-1} . Кроме того, во всех спектрах наблюдается или отдельная интенсивная полоса или плечо около $1670\text{--}1660\text{ см}^{-1}$, соответствующее колебаниям карбонильных групп ДМФА. Причина, по которой для разных образцов колебание 1670 см^{-1} наблюдается либо как отдельная полоса, либо как плечо у колебаний карбоксильных групп ВТС может состоять в разном относительном количестве молекул ДМФА, находящихся в каналах структуры.

Таким образом, молекулы ДМФА, участвующие в синтезе образцов, остаются в каналах структур после стандартных процедур синтеза MOF-76. Присутствие гостевых молекул в МОКС может оказывать влияние на различные свойства структур, в том числе на люминесцентные свойства. Это влияние может заключаться в снижении или увеличении эффективности процессов переноса энергии от органического линкера к ионам лантаноидов, в тушении люминесценции за счет колебаний С-Н, О-Н и N-H групп, в изменении локальной симметрии, влияющей на вероятности излучательных переходов в системе.

Ранее было отмечено, что по люминесцентным свойствам Ln-MOF-76 можно разделить на 3 группы:

1. MOF-76 на основе лантаноидов, которые не обладают излучательными f-f переходами в силу особенностей своей электронной конфигурации (на основе La, Gd, Lu);
2. MOF-76, для которых излучательные f-f переходы оказываются слабыми или не наблюдаются (на основе Ho, Tm, Yb);
3. MOF-76, для которых реализуется процесс переноса энергии с органического линкера на ионы лантаноидов при возбуждении в УФ-области с реализацией последующих излучательных f-f переходов в видимой или ближней ИК-области (на основе Sm, Eu, Tb, Dy).

Для дополнительного исследования особенностей структуры MOF-76 в зависимости от образующего её каркас лантаноида для каждого образца из второй и третьей группы (Sm, Eu, Tb, Dy, Ho, Tm, Yb) на основе ИК-спектров было рассчитано значение $\Delta\nu = \nu_{as}(\text{COO}^-) - \nu_s(\text{COO}^-)$ и построен график зависимости этого значения от ионного радиуса соответствующих лантаноидов.

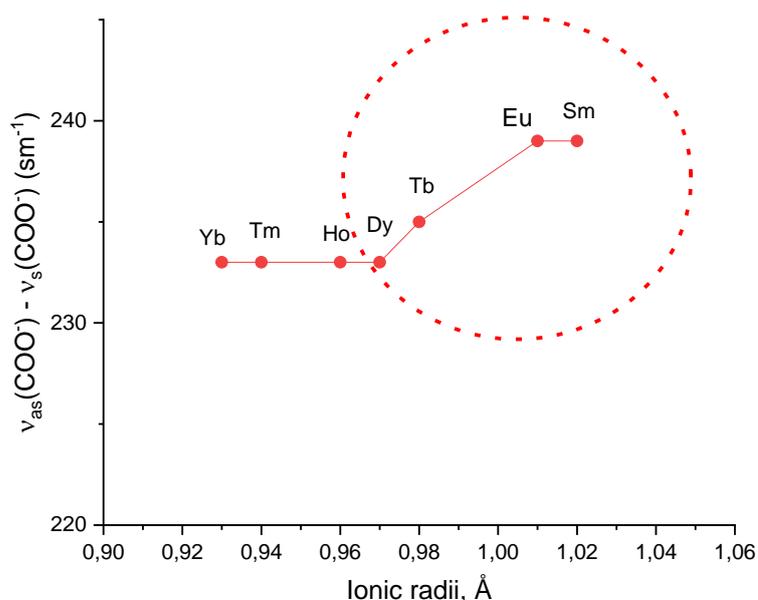

Рис. 21. Зависимость $\Delta\nu$ от радиуса иона лантаноида. В области, выделенной красным пунктиром, находятся ионы лантаноидов, для которых реализуются излучательные f-f переходы.

На основе зависимости, представленной на рисунке 21, прослеживается корреляция между $\Delta\nu$ и люминесцирующими свойствами Ln-MOF-76: для люминесцирующих структур третьей группы $\Delta\nu$ оказывается больше, чем для структур второй группы, для которых не наблюдаются излучательные f-f переходы. Можно предположить, что более сильная связь карбоксильной группы линкера с катионами лантаноидов приводит к большим значениям $\Delta\nu$. Соответственно, что чем сильнее связь, тем выше вероятность реализации эффекта «антенны», приводящего к люминесценции катионов лантаноидов.

Таким образом, образцы MOF-76 на основе разных лантаноидов обладают следующими особенностями:

- Оптическое поглощение MOF-76 характеризуется двумя областями: широкой полосой поглощения с максимумом при 296 нм, соответствующей $\pi \rightarrow \pi^*$ переходу органического линкера; вторая область находится в диапазоне длин волн от 300 нм и включает в себя тонкие полосы поглощательных $4f-4f$ переходов ионов лантаноидов.
- По своим люминесцентным характеристикам образцы можно разделить на 4 группы. К первой относятся образцы на основе La, Lu и Gd, в спектрах люминесценции этих образцов наблюдается люминесценция лиганда с максимумом около 420 нм и соответствующая $\pi^* \rightarrow n$ переходу органического линкера при возбуждении в $n \rightarrow \pi^*$ переход лиганда (320 нм). Ко второй группе относятся образцы на основе Tm и Yb, для которых не наблюдается собственная люминесценция ионов лантаноидов. В третью группу можно выделить образец на основе Ho, для которого в спектре люминесценции наблюдается $^5F_5 \rightarrow ^5I_8$ переход при возбуждении в $\pi \rightarrow \pi^*$ переход лиганда (296 нм). В четвертой группе образцы на основе Sm, Eu, Tb, Dy, для которых при возбуждении в 296 нм регистрируются соответствующие спектры люминесценции с интенсивными характеристичными полосами излучательных $4f-4f$ переходов ионов лантаноидов.
- Образцы обладают схожими ИК-спектрами. На основе полученных данных можно сделать вывод, что во всех образцах в каналах структуры остаются молекулы растворителя, используемого при синтезе MOF-76 — ДМФ.
- Величина $\Delta\nu$ совместно с ионным радиусом лантаноидов, коррелирует с наличием излучательных f-f переходов соответствующих лантаноидов в структуре Ln-MOF-76.

Глава 3. Разработка методологии по удалению/замещению гостевых молекул из Ln-MOF-76

Из литературных данных известны несколько способов очистки МОКС от гостевых молекул: очистка с помощью растворителей, в которых сам МОКС остаётся стабильным (изопропанол, этанол), термообработка при температурах ниже начала разрушения структуры, термовакуумная обработка [59, 60, 61, 69, 62]. Однако не во всех упомянутых работах предоставлена информация о влиянии обработки на люминесцентные свойства. Поэтому первой задачей для этой работы стоял выбор метода очистки каналов МОКС. В качестве способа удаления гостевых молекул из Ln-MOF-76 в данной работе используется метод продолжительной термообработки образцов на воздухе. Для поиска подходящих параметров исследовался образец La-MOF-76.

Исходный образец для этой серии экспериментов далее будет обозначаться **La-MOF_{as.s.}**. Порошок помещался в чашку Петри и в ней на плитку для последующей термообработки на воздухе. Нагрев происходил со скоростью не более 2°C / мин. Термообработка проходила в несколько стадий:

1. порошок нагревался до 150°C и находился при этой температуре в течение 1 суток, после чего часть образца остужалась до комнатной температуры на воздухе для дальнейших исследований — **La-MOF₁₅₀**;
2. оставшийся на плитке порошок нагревался до 230°C и находился при этой температуре 2 суток, затем часть образца остужалась до комнатной температуры на воздухе для дальнейших исследований — **La-MOF₂₃₀**;
3. оставшийся на плитке порошок нагревался до 250°C и находился при этой температуре 5 часов, затем часть образца остужалась до комнатной температуры на воздухе для дальнейших исследований — **La-MOF₂₅₀**;
4. оставшийся на плитке порошок остужался до 230°C и находился при этой температуре 2 суток, затем образец остужался до комнатной температуры на воздухе для дальнейших исследований — **La-MOF_{last}**.

Всего было исследовано 6 образцов с разным содержанием ДМФА в каналах структуры.

Образцы La-MOF_{as.s.}, La-MOF₂₅₀ и La-MOF_{last} были исследованы методом термогравиметрии в ресурсном центре Научного парка СПбГУ «Термогравиметрические и калометрические методы исследования». Данные термогравиметрического анализа представлены на рисунке ниже.

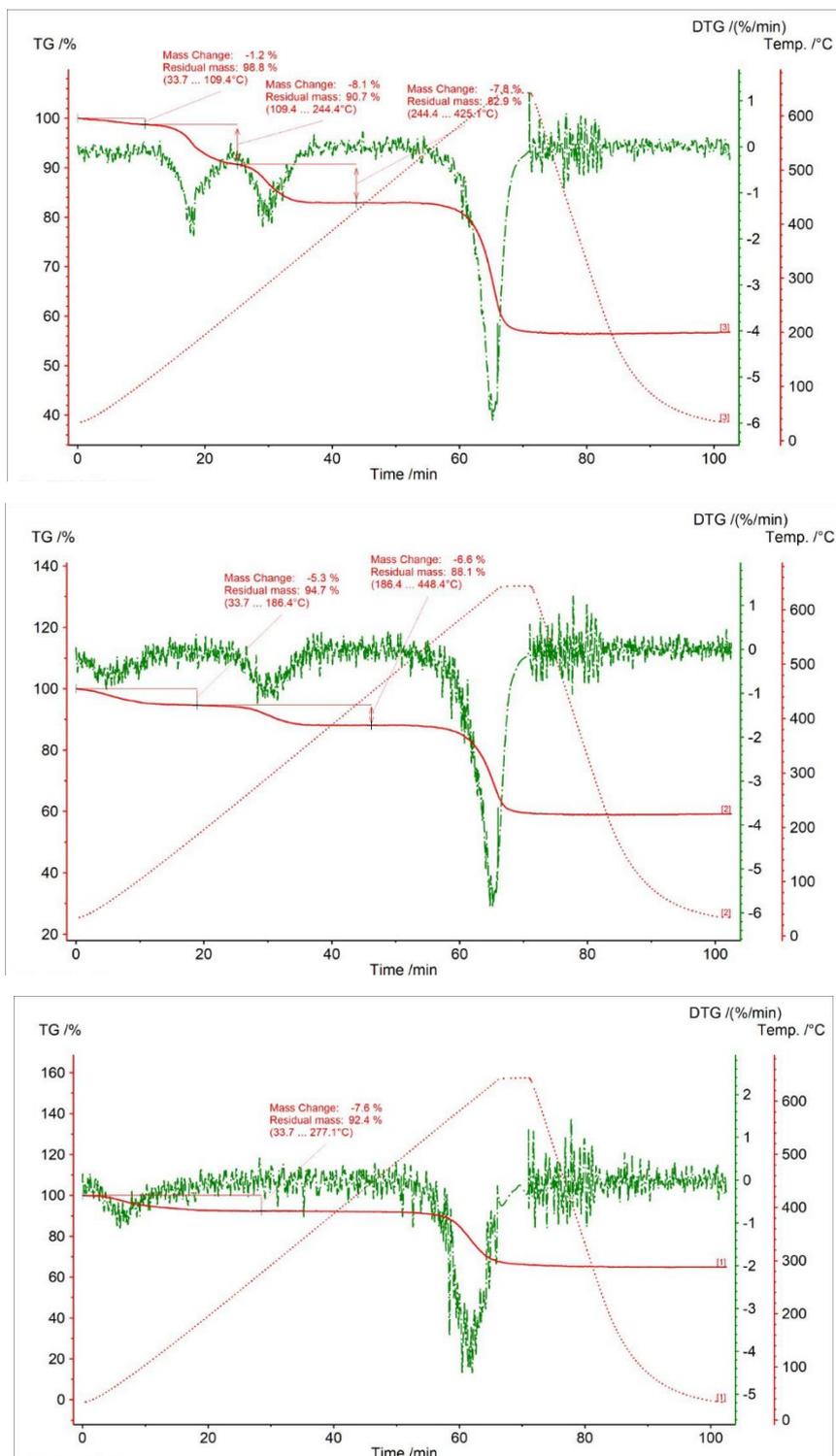

Рис. 22. Данные, полученные методом термогравиметрии для образцов сверху вниз: La-MOF_{as.s.}, La-MOF₂₅₀ и La-MOF_{last.}

Термогравиметрические данные показывают, что структура MOF-76 остаётся стабильной вплоть до 600°C, что соответствует литературным данным. Основная потеря массы для всех образцов происходит при достижении 600°C и связана с разложением органических линкеров и последующим разрушением структуры. Для всех трёх образцов также наблюдается потеря массы при температуре 80°C.

Для исследования влияния термообработки на кристалличность структуры, были получены дифрактограммы всех образцов методом порошкового рентгеноструктурного анализа. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что образцы La-MOF₂₃₀, La-MOF₂₅₀ и La-MOF_{last} потеряли свою кристалличность в ходе данного способа термообработки и далее не представляли собой структуры MOF-76. Следовательно, продолжительную термообработку образцов на воздухе необходимо проводить при температурах ниже 230°C.

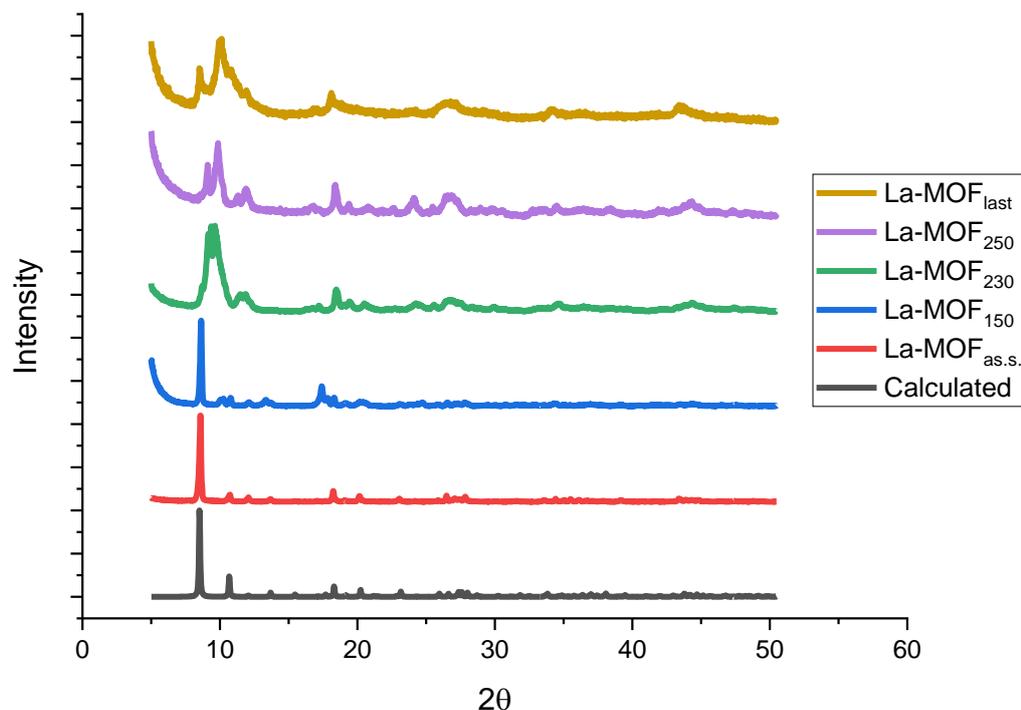

Рис. 23. Дифрактограммы образцов после термообработки.

Изменения содержания молекул ДМФА в каналах структур отслеживалось с помощью ИК-спектроскопии. На спектрах ниже выделены области, где наблюдается последовательное снижение интенсивности полос с ростом продолжительности термообработки образца. Ранее выделенные колебания были отнесены к колебаниям ДМФА. Таким образом, относительная интенсивность полос, сигнализирующих присутствие ДМФА в системе, убывает с продолжительностью термообработки. У образца La-MOF_{last} полоса колебаний у 1660 см^{-1} исчезла, как и остальные полосы, соответствующие колебаниям молекулы ДМФА ($1060, 1250, 2937, 2877\text{ см}^{-1}$). Это говорит о постепенном удалении растворителя из каналов структуры в течение термообработки и практически полному избавлению от них для образца La-MOF_{last}, так как зарегистрировать присутствие ДМФА методами ИК-спектроскопии на этом этапе уже не удастся. При этом в ИК-спектрах (рис. 24) можно заметить, что с уменьшением интенсивности полос колебаний ДМФА, возрастает интенсивность широкой полосы, отнесенной к колебаниям гидроксильных групп адсорбированной воды.

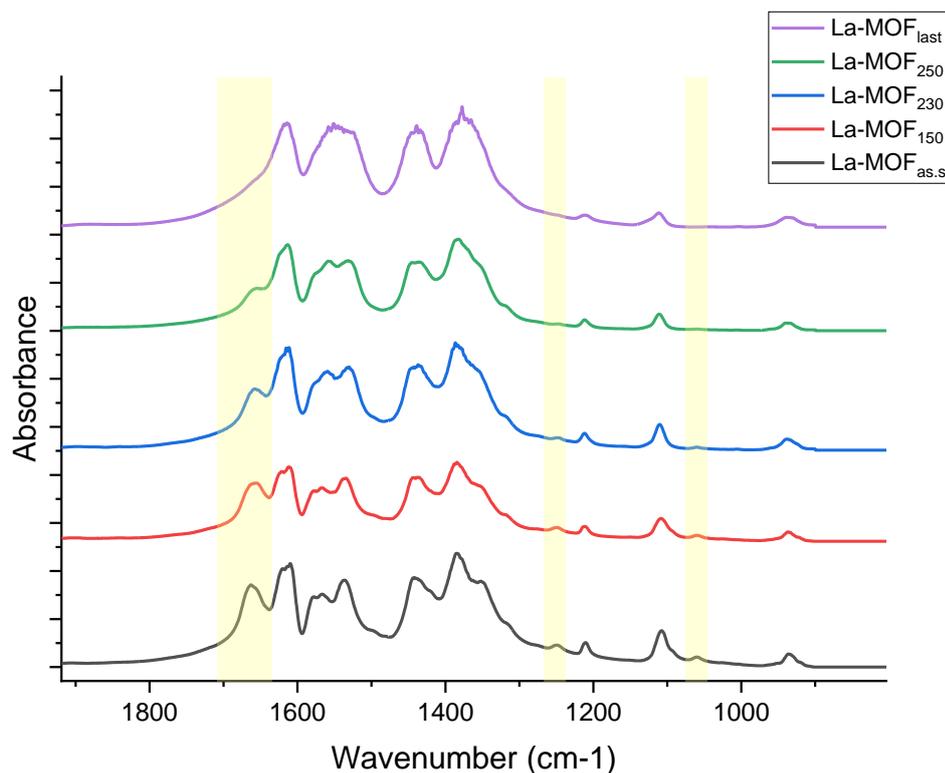

Рис. 24. ИК-спектры образцов после термообработки.

Так как по данным ИК-спектроскопии в образце $\text{La-MOF}_{\text{last}}$ отсутствуют молекулы ДМФА, то можно предположить, что на кривых, полученных методом термогравиметрии (рис. 21) первая потеря массы связана с удалением из каналов воды, а остальные — с удалением и разложением молекул ДМФА.

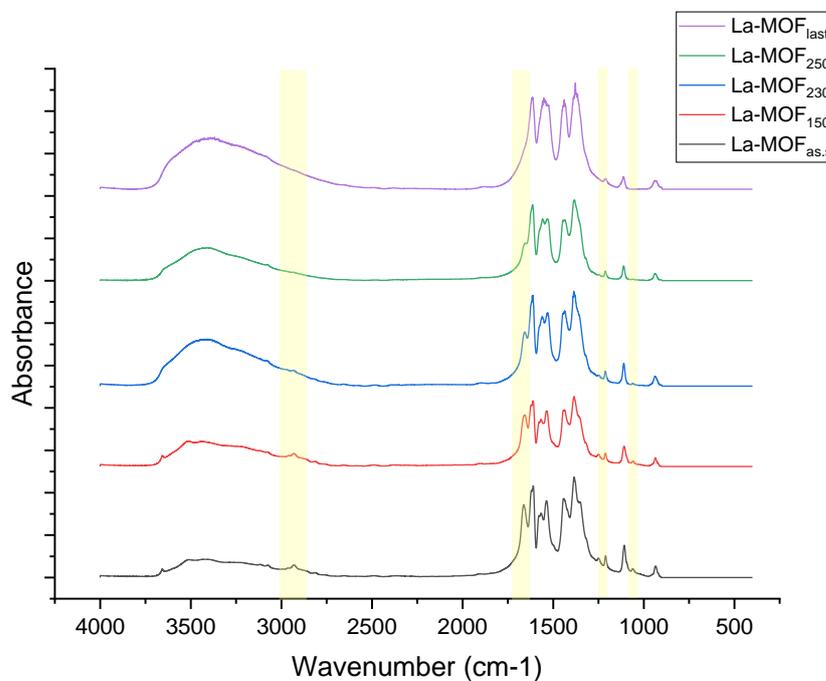

Рис. 25. ИК-спектры образцов после термообработки.

Кроме того, потеря массы на кривых термогравиметрии, ассоциированная с удалением воды из каналов структуры, составляет около 1,2% для La-MOF_{as.s.}, 5,3% для La-MOF₂₅₀ и 7,6% для La-MOF_{last}, что косвенно подтверждает отмеченную ранее зависимость увеличения количества адсорбированной воды при уменьшении количества молекул ДМФА в образцах. Таким образом, в ходе термообработки образцов происходит замещение гостевых молекул ДМФА на молекулы воды.

Для более подробного исследования происходящих изменений были построены разностные спектры, в ходе которых из ИК-спектров образцов вычитался ИК-спектр La-MOF_{as.s.}, полученные спектры представлены на рисунках ниже. Основные изменения согласуются с отмеченными выше уменьшением интенсивности полос, соответствующих колебаниям ДМФА, а также увеличением интенсивности полосы колебаний адсорбированных молекул воды.

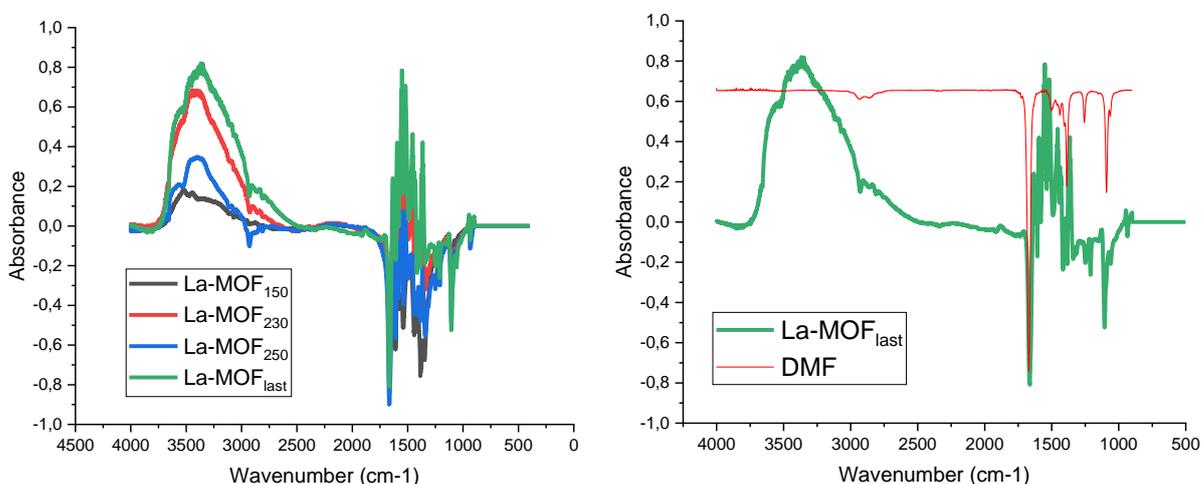

Рис. 26. Слева — разностные ИК-спектры полученных образцов, справа — сравнение разностного спектра образца La-MOF_{last} и спектр ДМФА, вычтенный из 0.

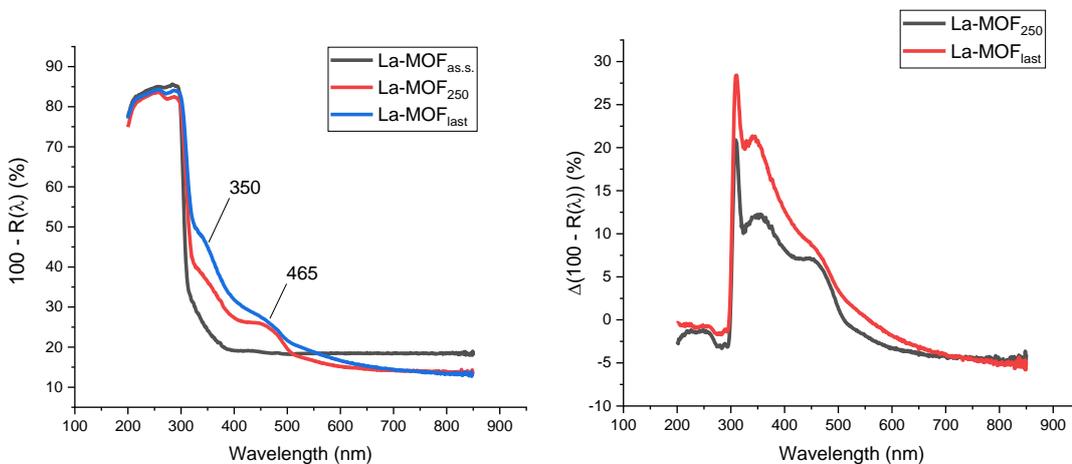

Рис. 27. Слева — спектры поглощения образцов после термообработки, справа — разностные спектры, вычитался спектр поглощения исходного образца.

На рис. 26 представлены спектры поглощения образцов. Исходя из полученных спектров можно сделать вывод, что данный метод термообработки приводит к сильным изменениям оптических свойств образцов, заключаемых в росте поглощения в диапазоне 300-500 нм с формированием новых широких полос с максимумами около 350 и 465 нм. Для дополнительной оценки происходящих процессов были рассчитаны разностные спектры, полученные вычитанием спектра образца до термообработки. Как видно из разностных спектров, изменение поглощения в этой области составляет до 30%. Как было отмечено ранее, поглощение в данной спектральной области относится к $n \rightarrow \pi^*$ переходу органического линкера. Увеличение поглощения в этом диапазоне может быть объяснено появлением дефектов в структуре, вызванных ослаблением связи между ионом металла и лигандом. Согласно дифрактограммам (рис. 22), образцы La-MOF₂₅₀ и La-MOF_{last} утратили свою кристалличность, причиной этому могли стать сгенерированные в ходе термообработки дефекты в структуре.

Таким образом, метод термообработки, заключающийся в продолжительном нагреве образцов на воздухе, может быть применен в качестве способа замещения молекул ДМФА на молекулы воды в каналах МОКС с топологией MOF-76 на основе лантаноидов. Для предотвращения потери кристалличности образцами, термообработку необходимо производить при температурах ниже, чем 230°C.

Глава 4. Исследование влияния удаления/замещения гостевых молекул из пор МОКС Ln-MOF-76 на их оптические и колебательные свойства

Во второй главе исследуемые образцы были поделены на три группы в зависимости от их люминесцентных свойств. К первой группе были отнесены MOF-76 на основе La, Gd и Lu, ко второй — на основе Ho, Tm и Yb, к третьей — Sm, Eu, Dy, Tb. Также во второй главе было отмечено существование корреляции между расщеплением $\Delta\nu = \nu_{as}(\text{COO}^-) - \nu_s(\text{COO}^-)$ между симметричными и антисимметричными колебаниями COO^- в структуре MOF-76 и реализацией излучательных f-f переходов Ln^{3+} в данной структуре. Также, было отмечено, что в каналах структур после синтеза находятся молекулы растворителя ДМФА.

В третьей главе была описана апробация метода удаления молекул ДМФА из каналов структур образца La-MOF-76. Для этого был выбран метод продолжительной термической обработки порошков на воздухе. Было показано, что при выбранном методе удаления гостевых молекул ДМФА происходит замещение молекул ДМФА в каналах структуры на молекулы воды.

Для того, чтобы исследовать влияние удаления гостевых молекул на оптические и колебательные свойства образцов, было выбрано два образца: Sm-MOF-76, относящийся к группе люминесцирующих образцов, и Ho-MOF-76, относящийся к группе образцов, в которых процесс переноса энергии реализуется неэффективно. Каждый образец был подвергнут термообработке согласно методике, описанной в экспериментальной части. Для каждой структуры была подготовлена серия образцов Ln-MOF_{as.s.}, Ln-MOF₁₅₀, Ln-MOF₁₈₀, Ln-MOF₂₁₀.

Для всех образцов были получены дифрактограммы с узкими рефлексами (рис. 28, 29), свидетельствующие о высокой кристалличности полученных после термообработки образцов.

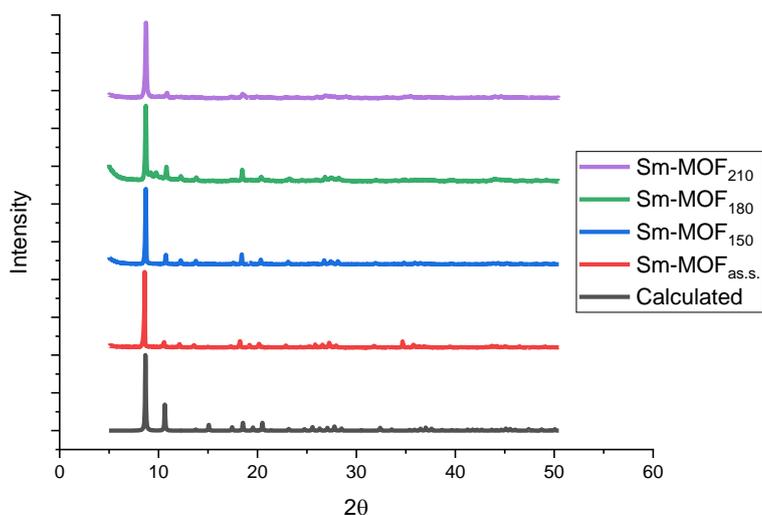

Рис. 28. Дифрактограммы серии образцов MOF-76 на основе Sm.

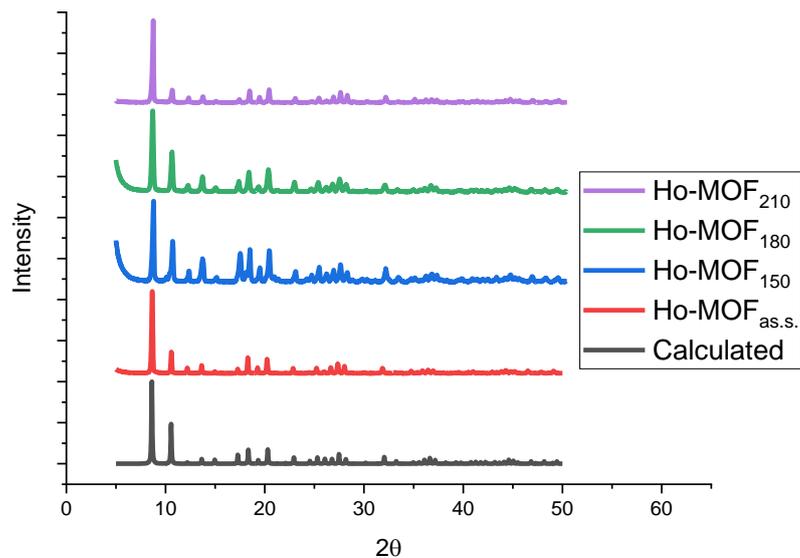

Рис. 29. Дифрактограммы серии образцов на основе Ho.

На ИК-спектрах образцов (рис. 30 и 31) иллюстрируется процесс замещения молекул ДМФА молекулами воды в ходе предпринятой термической обработки. Это прослеживается по увеличению интенсивности полосы в области $3000-3700\text{ см}^{-1}$ и уменьшению интенсивности полосы 1660 см^{-1} на разностных спектрах (рис. 32).

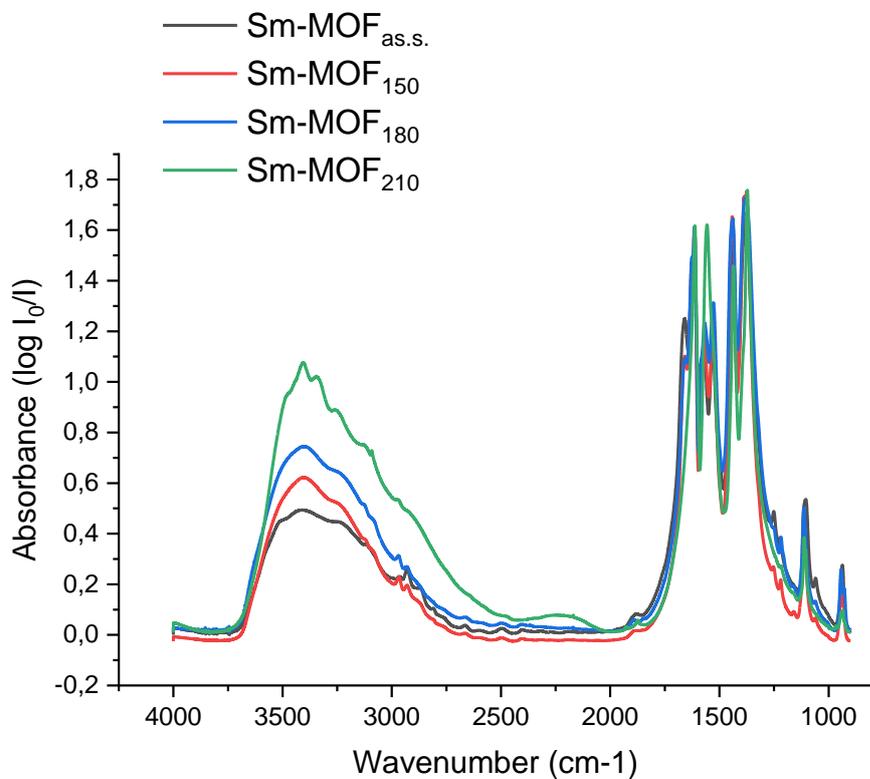

Рис. 30. ИК-спектры серии образцов на основе Sm.

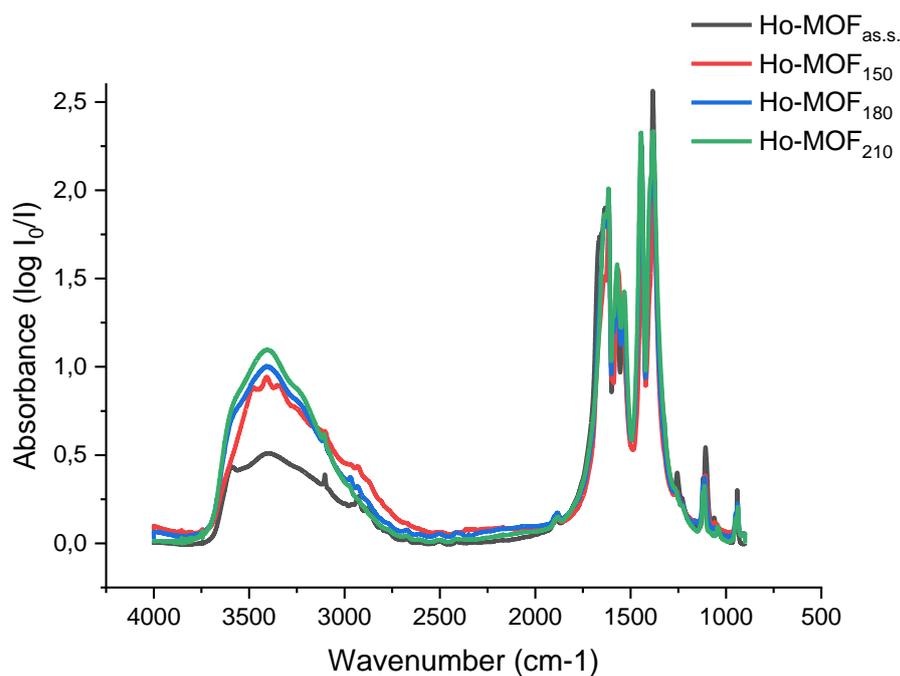

Рис. 31. ИК-спектры серии образцов на основе Ho.

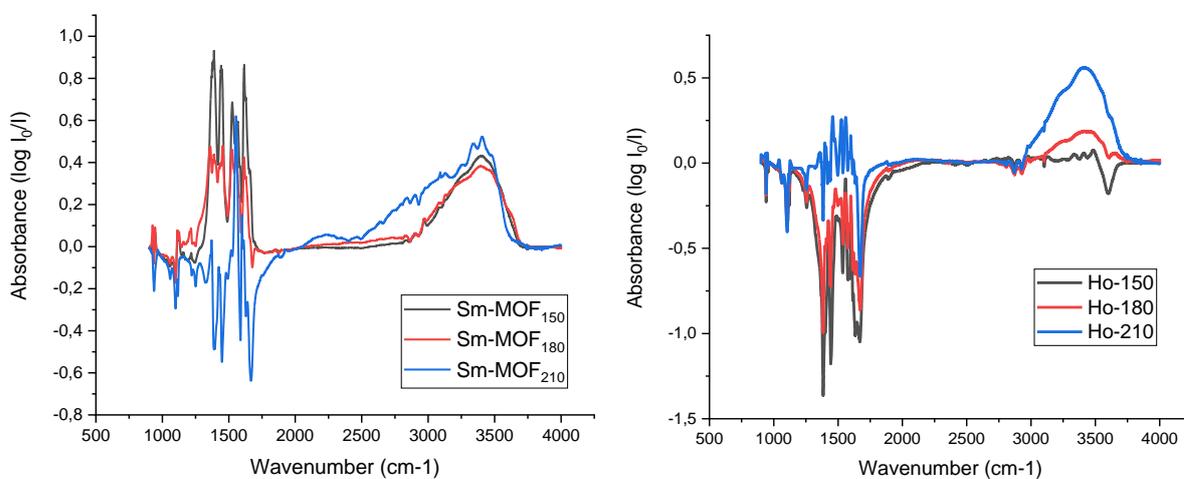

Рис. 32. Разностные ИК-спектры слева — серии образцов на основе Sm, справа — на основе Ho. Из спектров вычитался спектр исходного образца.

Таким образом, в ходе термообработки были получены образцы структуры MOF-76 на основе Sm и Ho с различным содержанием гостевых молекул ДМФА и воды в структуре.

На основе ИК-спектров были рассчитаны $\Delta\nu$ для каждого образца. На рисунках ниже представлены значения $\Delta\nu$ для каждой из серии образцов.

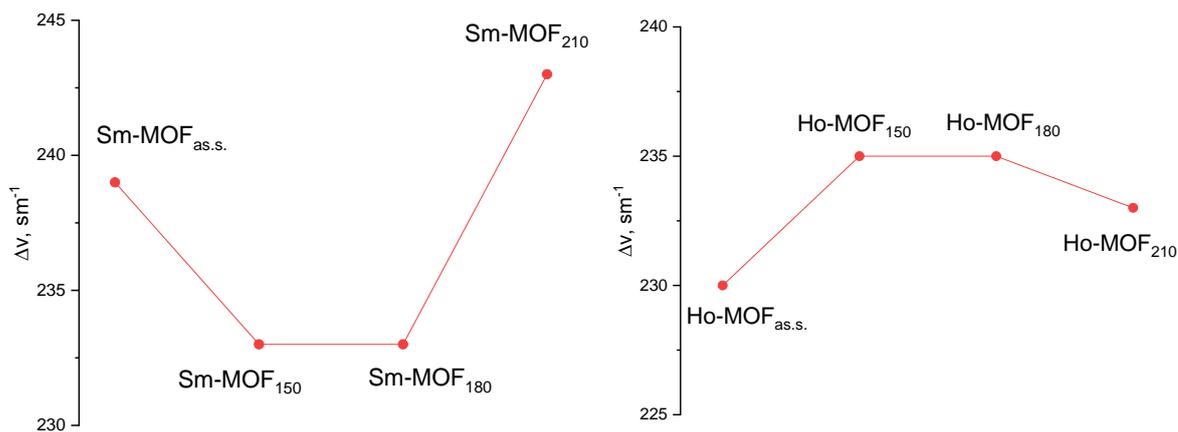
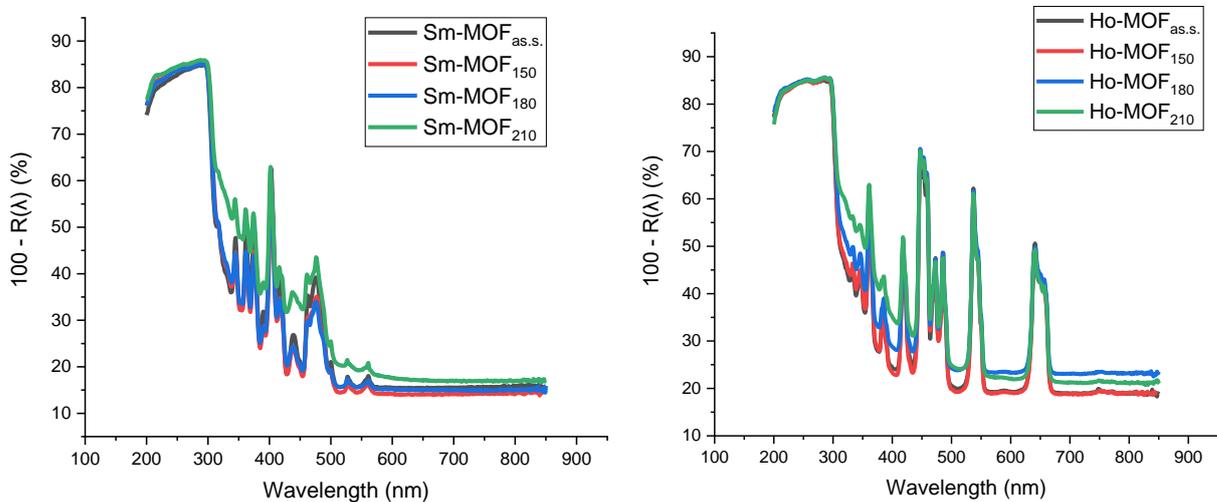

Рис. 33. Значения $\Delta\nu$: слева — для серии образцов на основе Sm, справа — на основе Ho.

В ходе термообработки расщепление между антисимметричными и симметричными колебаниями COO⁻ групп для MOF-76, образованных разными лантаноидами, отличается. Для серии на основе Sm, значение $\Delta\nu$ снижается в процессе уменьшения количества молекул ДМФА в каналах структуры, но при полном удалении молекул ДМФА, $\Delta\nu$ становится больше своего начального значения. Изменения $\Delta\nu$ противоположного характера наблюдаются для серии образцов на основе Ho, однако конечное значение $\Delta\nu$ оказывается больше, чем у исходного образца.

На рисунках ниже представлены спектры поглощения образцов и разностные спектры, демонстрирующие изменение поглощения в ходе продолжительной термообработки МОКС.

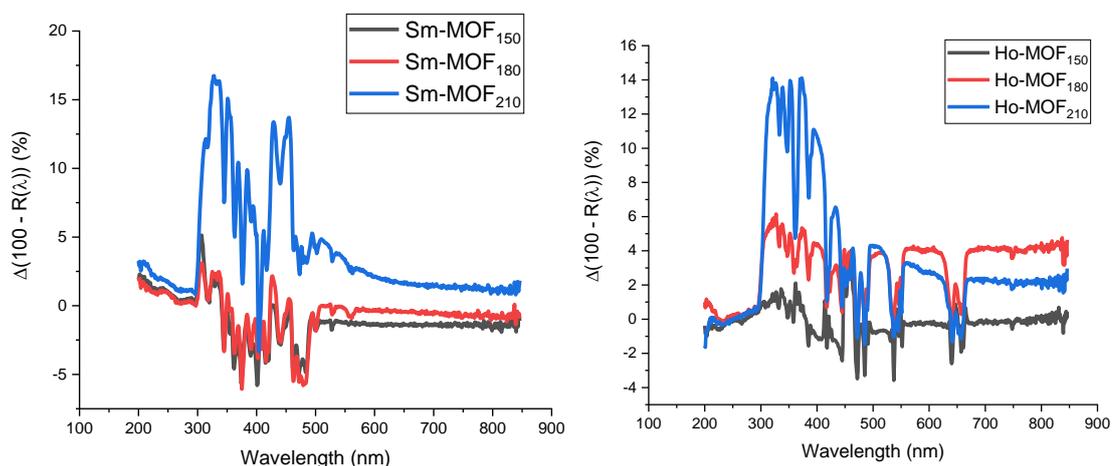
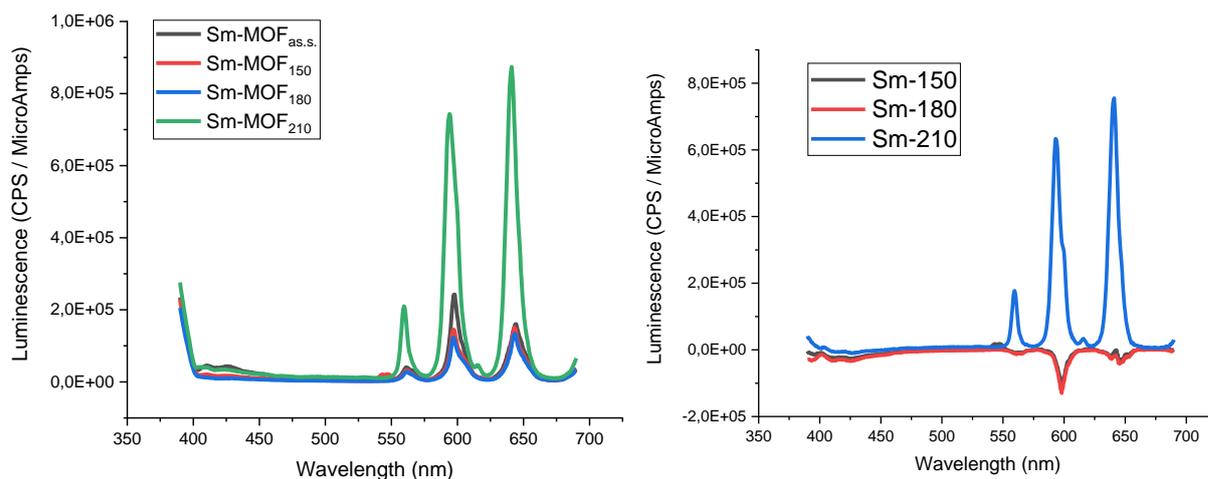

Рис. 34. Сверху — спектры поглощения серий образцов MOF-76; внизу — разностные спектры поглощения при вычитании спектра исходного образца для каждой серии.

Для обеих серий образцов изменения в поглощении внутри серии составляют не более 15%. В основном изменения проявляются в возрастании интенсивности поглощения в области 300-500 нм, при этом интенсивность собственных полос поглощения лантаноидов изменяется слабо, поэтому возрастание поглощения в этой области связано с ростом поглощения органического линкера. Так как эта область соответствует $n \rightarrow \pi^*$ переходу в органическом линкере, то изменения связаны с ослаблением связи в структуре в связи с генерацией локальных дефектов. Для серии Ho-MOF-76 наблюдается также увеличение поглощения в ближней ИК-области.

Были исследованы люминесцентные свойства образцов при возбуждении в двух областях: в $\pi \rightarrow \pi^*$ и $n \rightarrow \pi^*$ переходы органического линкера (296 и 320 нм соответственно) для исследования изменений в процессах переноса энергии в системе в ходе замещения молекул ДМФА в каналах структуры на молекулы воды.

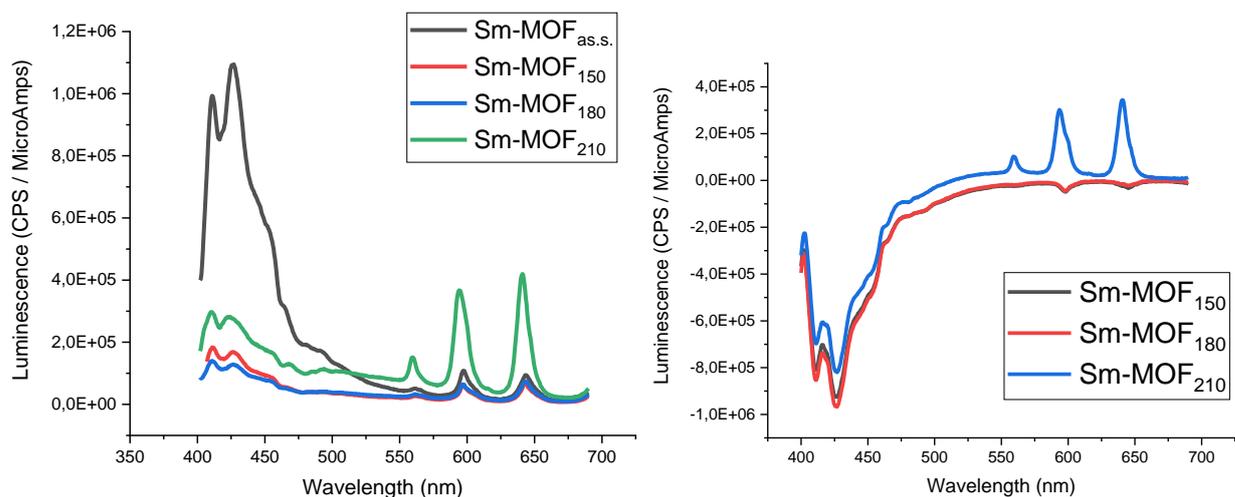

Рис. 35. Спектры люминесценции (слева) и разностные спектры при вычитании спектра исходного образца (справа) для серии Sm-MOF-76 при возбуждении в 296 нм (сверху) и 320 нм (снизу).

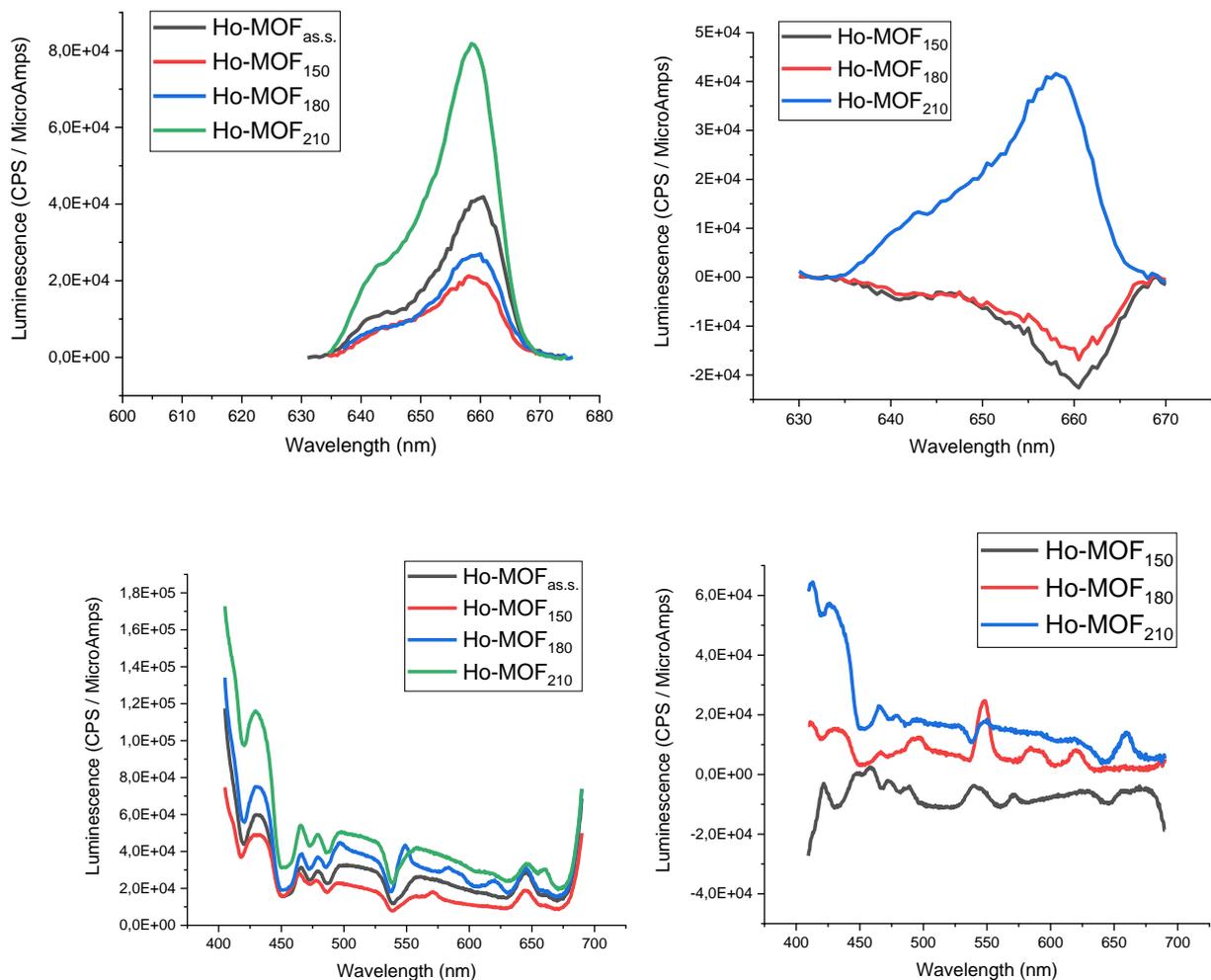

Рис. 36. Спектры люминесценции (слева) и разностные спектры при вычитании спектра исходного образца (справа) для серии Ho-MOF-76 при возбуждении в 296 нм (сверху) и 320 нм (снизу).

Результаты, представленные на рисунках 35 и 36 для структур Sm-MOF-76 и Ho-MOF-76, соответственно, и их сопоставление с данными, полученными методом ИК-спектроскопии, свидетельствуют о том, что с ростом температуры термообработки и удалением гостевых молекул ДМФА происходит перестройка локального окружения катионов Ln (в частности, замещение ДМФА атмосферной водой) и изменение силы связи между органическим линкером и катионом, что приводит к изменению эффективности передачи возбуждения от линкера на излучательные состояния катионов Ln. В общем случае, можно заключить, что как и в поисковой серии экспериментов, представленных в Главе 2 данной работы, существует качественная корреляция между величиной сдвига $\Delta\nu$, характеризующей силу связи карбоксильных групп линкера с катионами Ln^{3+} , и эффективностью передачи возбуждения на возбужденные состояния катионов, что сопровождается усилением их люминесценции. Вместе с тем, следует отметить, что замещение ДМФА водой в качестве гостевых молекул, очевидно, приводит к изменению симметрии окружения катионов Ln^{3+} , что также может влиять на эффективность люминесценции лантаноидов. При этом, такое замещение гостевых молекул может сопровождаться локальными искажениями структуры, т.е. появлением дефектных состояний, о чем может свидетельствовать усиление поглощения в красной области спектра поглощения в случае Ho-MOF-76.

Очевидно, что предложенная методика прогрева при 210°C , приводит к наиболее полному удалению гостевых молекул ДМФА и релаксации структуры MOF-76, обеспечивающей прочную связь между линкером и катионами Ln и условия эффективной передачи возбуждения за счет эффекта «антенны» на излучательные состояния катионов Ln^{3+} .

Выводы

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность передачи энергии за счет эффекта антенны зависит от лантаноида, находящегося в структуре МОКС с топологией MOF-76. Ln-MOF-76 на основе рассмотренных лантаноидов, за исключением La, Gd, Lu можно разделить на группы: структуры, где процесс переноса энергии эффективен, и те, для которых эффективность переноса энергии слабая.
2. Термообработка MOF-76 приводит к замещению гостевых молекул ДМФА на молекулы воды. В результате происходит изменение локального окружения ионов лантаноидов, что влияет на эффективность процессов переноса энергии.
3. Существует качественная корреляция между величиной сдвига $\Delta\nu$ полос в ИК-спектрах, характеризующей силу связи карбоксильных групп линкера с катионами Ln^{3+} , и эффективностью передачи возбуждения на возбужденные состояния катионов, что сопровождается усилением их люминесценции.
4. Предложенная методика термообработки приводит к наиболее полному удалению гостевых молекул ДМФА и релаксации структуры MOF-76, обеспечивающей прочную связь между линкером и катионами Ln и условия эффективной передачи возбуждения за счет эффекта «антенны» на излучательные состояния катионов Ln^{3+} .

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя профессора Емелина Алексея Владимировича за организацию рабочего процесса, помощь и обсуждение результатов.

Автор выражает благодарности Бардаковой А. В. за синтез образцов и коллективу лаборатории «Фотоактивные нанокompозитные материалы» за консультации и помощь в проведении экспериментов.

Автор также выражает благодарности ресурсным центрам научного парка СПбГУ:

- «Рентгенодифракционные методы исследования»
- «Оптические и лазерные методы исследования вещества»
- «Термогравиметрические и калометрические методы исследования».

Список литературы

- [1] Nicole L. et al. Hybrid materials science: a promised land for the integrative design of multifunctional materials //Nanoscale. – 2014. – Т. 6. – №. 12. – С. 6267-6292.
- [2] Sanchez C. et al. Applications of advanced hybrid organic–inorganic nanomaterials: from laboratory to market //Chemical Society Reviews. – 2011. – Т. 40. – №. 2. – С. 696-753.
- [3] Wilmer C. E. et al. Large-scale screening of hypothetical metal–organic frameworks //Nature chemistry. – 2012. – Т. 4. – №. 2. – С. 83-89.
- [4] Zafar F., Sharmin E. (ed.). Metal-Organic Frameworks. – BoD–Books on Demand, 2016.
- [5] Furukawa H. et al. The chemistry and applications of metal-organic frameworks //Science. – 2013. – Т. 341. – №. 6149. – С. 1230444.
- [6] Canivet J. et al. Water adsorption in MOFs: fundamentals and applications //Chemical Society Reviews. – 2014. – Т. 43. – №. 16. – С. 5594-5617.
- [7] Li J. R., Kuppler R. J., Zhou H. C. Selective gas adsorption and separation in metal–organic frameworks //Chemical Society Reviews. – 2009. – Т. 38. – №. 5. – С. 1477-1504.
- [8] Bavykina A. et al. Metal–organic frameworks in heterogeneous catalysis: recent progress, new trends, and future perspectives //Chemical reviews. – 2020. – Т. 120. – №. 16. – С. 8468-8535.
- [9] Freund R. et al. The current status of MOF and COF applications //Angewandte Chemie International Edition. – 2021. – Т. 60. – №. 45. – С. 23975-24001.
- [10] Kirchon A. et al. From fundamentals to applications: a toolbox for robust and multifunctional MOF materials //Chemical Society Reviews. – 2018. – Т. 47. – №. 23. – С. 8611-8638.
- [11] Nguyen T. N., Ebrahim F. M., Stylianou K. C. Photoluminescent, upconversion luminescent and nonlinear optical metal-organic frameworks: From fundamental photophysics to potential applications //Coordination Chemistry Reviews. – 2018. – Т. 377. – С. 259-306.
- [12] Bell D. S. The promise of metal–organic frameworks for use in liquid chromatography //LCGC North America. – 2018. – Т. 36. – №. 6. – С. 352–354-352–354.
- [13] Batten S. R. et al. Terminology of metal–organic frameworks and coordination polymers (IUPAC Recommendations 2013) //Pure and Applied Chemistry. – 2013. – Т. 85. – №. 8. – С. 1715-1724.

- [14] Butova V. V. et al. Metal-organic frameworks: structure, properties, methods of synthesis and characterization //Russian Chemical Reviews. – 2016. – T. 85. – №. 3. – C. 280.
- [15] Faustini M. et al. History of organic–inorganic hybrid materials: prehistory, art, science, and advanced applications //Advanced Functional Materials. – 2018. – T. 28. – №. 27. – C. 1704158.
- [16] Hoskins B. F., Robson R. Infinite polymeric frameworks consisting of three dimensionally linked rod-like segments //Journal of the American Chemical Society. – 1989. – T. 111. – №. 15. – C. 5962-5964.
- [17] Moosavi S. M. et al. Understanding the diversity of the metal-organic framework ecosystem //Nature communications. – 2020. – T. 11. – №. 1. – C. 1-10.
- [18] Rowsell J. L. C., Yaghi O. M. Metal–organic frameworks: a new class of porous materials //Microporous and mesoporous materials. – 2004. – T. 73. – №. 1-2. – C. 3-14.
- [19] Haldar R., Maji T. K. Metal–organic frameworks (MOFs) based on mixed linker systems: structural diversities towards functional materials //CrystEngComm. – 2013. – T. 15. – №. 45. – C. 9276-9295.
- [20] Kang I. J. et al. Chemical and thermal stability of isotopic metal–organic frameworks: effect of metal ions //Chemistry–A European Journal. – 2011. – T. 17. – №. 23. – C. 6437-6442.
- [21] Rubio-Martinez M. et al. New synthetic routes towards MOF production at scale //Chemical Society Reviews. – 2017. – T. 46. – №. 11. – C. 3453-3480.
- [22] Yaghi O. M., Li H. Hydrothermal synthesis of a metal-organic framework containing large rectangular channels //Journal of the American Chemical Society. – 1995. – T. 117. – №. 41. – C. 10401-10402.
- [23] Cai W. et al. Metal–organic framework-based stimuli-responsive systems for drug delivery //Advanced Science. – 2019. – T. 6. – №. 1. – C. 1801526.
- [24] Della Rocca J., Liu D., Lin W. Nanoscale metal–organic frameworks for biomedical imaging and drug delivery //Accounts of chemical research. – 2011. – T. 44. – №. 10. – C. 957-968.
- [25] Li H. et al. Novel single component tri-rare-earth emitting MOF for warm white light LEDs //Dalton Transactions. – 2018. – T. 47. – №. 25. – C. 8427-8433.
- [26] Zhang Y. et al. Luminescent sensors based on metal-organic frameworks //Coordination Chemistry Reviews. – 2018. – T. 354. – C. 28-45.

- [27] Rowsell J. L. C., Yaghi O. M. Strategies for hydrogen storage in metal–organic frameworks //Angewandte Chemie International Edition. – 2005. – T. 44. – №. 30. – C. 4670-4679.
- [28] Shekhah O. et al. MOF thin films: existing and future applications //Chemical Society Reviews. – 2011. – T. 40. – №. 2. – C. 1081-1106.
- [29] Teo W. L. et al. Industrializing metal–organic frameworks: Scalable synthetic means and their transformation into functional materials //Materials Today. – 2021. – T. 47. – C. 170-186.
- [30] Biemmi E. et al. High-throughput screening of synthesis parameters in the formation of the metal-organic frameworks MOF-5 and HKUST-1 //Microporous and Mesoporous Materials. – 2009. – T. 117. – №. 1-2. – C. 111-117.
- [31] Guillerm V. et al. A series of isorecticular, highly stable, porous zirconium oxide based metal–organic frameworks //Angewandte Chemie International Edition. – 2012. – T. 51. – №. 37. – C. 9267-9271.
- [32] do Nascimento J. F. S. et al. Influence of synthesis time on the microstructure and photophysical properties of Gd-MOFs doped with Eu³⁺ //Materials Chemistry and Physics. – 2017. – T. 190. – C. 166-174.
- [33] Lian X., Yan B. A lanthanide metal–organic framework (MOF-76) for adsorbing dyes and fluorescence detecting aromatic pollutants //RSC advances. – 2016. – T. 6. – №. 14. – C. 11570-11576.
- [34] Mandal S. et al. Post-synthetic modification of metal–organic frameworks toward applications //Advanced Functional Materials. – 2021. – T. 31. – №. 4. – C. 2006291.
- [35] Yao Q. et al. A series of isostructural mesoporous metal–organic frameworks obtained by ion-exchange induced single-crystal to single-crystal transformation //Dalton transactions. – 2012. – T. 41. – №. 14. – C. 3953-3955.
- [36] Férey G., Serre C. Large breathing effects in three-dimensional porous hybrid matter: facts, analyses, rules and consequences //Chemical Society Reviews. – 2009. – T. 38. – №. 5. – C. 1380-1399.
- [37] Llewellyn P. L. et al. How hydration drastically improves adsorption selectivity for CO₂ over CH₄ in the flexible chromium terephthalate MIL-53 //Angewandte Chemie. – 2006. – T. 118. – №. 46. – C. 7915-7918.

- [38] Gadipelli S., Guo Z. Postsynthesis annealing of MOF-5 remarkably enhances the framework structural stability and CO₂ uptake //Chemistry of Materials. – 2014. – T. 26. – №. 22. – С. 6333-6338.
- [39] Yin Z. et al. Recent advances in post-synthetic modification of metal–organic frameworks: New types and tandem reactions //Coordination Chemistry Reviews. – 2019. – T. 378. – С. 500-512.
- [40] Xiang W. et al. Synthesis, characterization and application of defective metal–organic frameworks: current status and perspectives //Journal of Materials Chemistry A. – 2020. – T. 8. – №. 41. – С. 21526-21546.
- [41] Cliffe M. J. et al. Correlated defect nanoregions in a metal–organic framework //Nature communications. – 2014. – T. 5. – №. 1. – С. 4176.
- [42] Chen J., Li Y. The Road to MOF-Related Functional Materials and Beyond: Desire, Design, Decoration, and Development //The Chemical Record. – 2016. – T. 16. – №. 3. – С. 1456-1476.
- [43] J.-C.G. Bünzli, Kirk-Othmer Encyclopedia of Chemical Technology, Wiley Online Library, 2013, pp. 1–43, https://www.researchgate.net/publication/257921324_Lanthanides (дата обращения: 09.05.2023).
- [44] Bunzli J. C. G., Pecharsky V. K. Handbook on the Physics and Chemistry of Rare Earths: Including Actinides. – Elsevier, 2016.
- [45] Jia Y. Q. Crystal radii and effective ionic radii of the rare earth ions //Journal of Solid State Chemistry. – 1991. – T. 95. – №. 1. – С. 184-187.
- [46] Ma C. G. et al. Energy level schemes of f^N electronic configurations for the di-, tri-, and tetravalent lanthanides and actinides in a free state //Journal of Luminescence. – 2016. – T. 170. – С. 369-374.
- [47] Younis S. A. et al. Rare earth metal–organic frameworks (RE-MOFs): Synthesis, properties, and biomedical applications //Coordination Chemistry Reviews. – 2021. – T. 429. – С. 213620.
- [48] Bünzli J. C. G., Eliseeva S. V. Basics of lanthanide photophysics //Lanthanide luminescence: photophysical, analytical and biological aspects. – 2011. – С. 1-45.
- [49] Feng J., Zhang H. Hybrid materials based on lanthanide organic complexes: a review //Chemical Society Reviews. – 2013. – T. 42. – №. 1. – С. 387-410.

- [50] Bosch M. Lanthanide metal-organic frameworks. – Berlin : Springer, 2015. – C. 371.
- [51] Allendorf M. D. et al. Luminescent metal–organic frameworks // *Chemical Society Reviews*. – 2009. – T. 38. – №. 5. – C. 1330-1352.
- [52] Cheng J. W., Zheng S. T., Yang G. Y. Diversity of crystal structure with different lanthanide ions involving in situ oxidation–hydrolysis reaction // *Dalton Transactions*. – 2007. – №. 36. – C. 4059-4066.
- [53] Huang Y. et al. A new family of dimeric lanthanide (III) complexes: Synthesis, structures and photophysical property // *Journal of Molecular Structure*. – 2007. – T. 871. – №. 1-3. – C. 59-66.
- [54] Saraci F. et al. Rare-earth metal–organic frameworks: from structure to applications // *Chemical Society Reviews*. – 2020. – T. 49. – №. 22. – C. 7949-7977.
- [55] Mohammadian E. et al. An overview on terbium sensitized based-optical sensors/nanosensors for determination of pharmaceuticals // *Applied Spectroscopy Reviews*. – 2022. – T. 57. – №. 1. – C. 39-76.
- [56] Zhang S. Y. et al. A mixed-crystal lanthanide zeolite-like metal–organic framework as a fluorescent indicator for lysophosphatidic acid, a cancer biomarker // *Journal of the American Chemical Society*. – 2015. – T. 137. – №. 38. – C. 12203-12206.
- [57] Li Y., Zhang S., Song D. A Luminescent Metal–Organic Framework as a Turn-On Sensor for DMF Vapor // *Angewandte Chemie International Edition*. – 2013. – T. 52. – №. 2. – C. 710-713.
- [58] da Luz L. L. et al. Controlling the energy transfer in lanthanide–organic frameworks for the production of white-light emitting materials // *CrystEngComm*. – 2014. – T. 16. – №. 30. – C. 6914-6918.
- [59] Rosi N. L. et al. Rod packings and metal– organic frameworks constructed from rod-shaped secondary building units // *Journal of the American Chemical Society*. – 2005. – T. 127. – №. 5. – C. 1504-1518.
- [60] Almáši M. et al. New members of MOF-76 family containing Ho (III) and Tm (III) ions: Characterization, stability and gas adsorption properties // *Colloids and Surfaces A: Physicochemical and Engineering Aspects*. – 2016. – T. 496. – C. 114-124.
- [61] Santos P. F., Luz P. P. Synthesis of a Ce-based MOF-76 with high yield: a study of reaction parameters based on a factorial design // *Journal of the Brazilian Chemical Society*. – 2020. – T. 31. – C. 566-573.

- [62] Garg A. et al. Metal-organic framework MOF-76 (Nd): Synthesis, characterization, and study of hydrogen storage and humidity sensing //Frontiers in Energy Research. – 2021. – T. 8. – C. 604735.
- [63] Gustafsson M. et al. A family of highly stable lanthanide metal– organic frameworks: structural evolution and catalytic activity //Chemistry of Materials. – 2010. – T. 22. – №. 11. – C. 3316-3322.
- [64] Almáši M. et al. Ce (III) and Lu (III) metal–organic frameworks with Lewis acid metal sites: Preparation, sorption properties and catalytic activity in Knoevenagel condensation //Catalysis Today. – 2015. – T. 243. – C. 184-194.
- [65] Chen B. et al. A luminescent microporous metal– organic framework for the recognition and sensing of anions //Journal of the American Chemical Society. – 2008. – T. 130. – №. 21. – C. 6718-6719.
- [66] Chen B. et al. Luminescent open metal sites within a metal–organic framework for sensing small molecules //Advanced Materials. – 2007. – T. 19. – №. 13. – C. 1693-1696.
- [67] Yang W. et al. MOF-76: from a luminescent probe to highly efficient U VI sorption material //Chemical communications. – 2013. – T. 49. – №. 88. – C. 10415-10417.
- [68] Li J. et al. From powder to cloth: facile fabrication of dense MOF-76 (Tb) coating onto natural silk fiber for feasible detection of copper ions //Chemical engineering journal. – 2018. – T. 350. – C. 637-644.
- [69] Duan T. W., Yan B. Hybrids based on lanthanide ions activated yttrium metal–organic frameworks: functional assembly, polymer film preparation and luminescence tuning //Journal of Materials Chemistry C. – 2014. – T. 2. – №. 26. – C. 5098-5104.
- [70] Bulanin K. M., Bahnemann D. W., Rudakova A. V. Transmission IR cell for atmosphere-controlled studies of photoprocesses on powdered high surface area materials //Review of Scientific Instruments. – 2019. – T. 90. – №. 10. – C. 105113.
- [71] Zeleňák V. et al. Large and tunable magnetocaloric effect in gadolinium-organic framework: tuning by solvent exchange //Scientific Reports. – 2019. – T. 9. – №. 1. – C. 15572.
- [72] Chen W. et al. Photoluminescent metal– organic polymer constructed from trimetallic clusters and mixed carboxylates //Inorganic chemistry. – 2003. – T. 42. – №. 4. – C. 944-946.
- [73] Mayeuski A. V. et al. UV-induced alteration of luminescence chromaticity of Ln-based MOF-76 //Journal of Luminescence. – 2021. – T. 235. – C. 117970.

- [74] Kajiwara T. et al. A systematic study on the stability of porous coordination polymers against ammonia //Chemistry–A European Journal. – 2014. – T. 20. – №. 47. – C. 15611-15617.
- [75] Yang Y. et al. Highly sensitive luminescent detection toward polytypic antibiotics by a water-stable and white-light-emitting MOF-76 derivative //Dyes and Pigments. – 2020. – T. 180. – C. 108444.
- [76] Serra O. A. et al. Luminescence of a new Tm³⁺ β-diketonate compound //Journal of alloys and compounds. – 1998. – T. 275. – C. 838-840.
- [77] Feng J. et al. Synthesis, characterization, and near-infrared luminescent properties of the ternary thulium complex covalently bonded to mesoporous MCM-41 //Journal of Solid State Chemistry. – 2009. – T. 182. – №. 3. – C. 435-441.
- [78] Korovin Y., Rusakova N. Near-infrared luminescence of Yb³⁺, Nd³⁺ and Er³⁺ in complexes with organic dyes //Journal of alloys and compounds. – 2004. – T. 374. – №. 1-2. – C. 311-314.
- [79] Tang M. et al. An ytterbium complex with unique luminescence properties: detecting the temperature based on a luminescence spectrum without the interference of oxygen //Dalton Transactions. – 2015. – T. 44. – №. 16. – C. 7449-7457.
- [80] Sun L. N. et al. Covalent linking of near-infrared luminescent ternary lanthanide (Er³⁺, Nd³⁺, Yb³⁺) complexes on functionalized mesoporous MCM-41 and SBA-15 //The Journal of Physical Chemistry B. – 2006. – T. 110. – №. 14. – C. 7249-7258.
- [81] Guo Z. et al. A robust near infrared luminescent ytterbium metal–organic framework for sensing of small molecules //Chemical Communications. – 2011. – T. 47. – №. 19. – C. 5551-5553.
- [82] Tammer M. G. Sokrates: Infrared and Raman characteristic group frequencies: tables and charts: Wiley, Chichester, 2004. ISBN 0-470-09307-2, 347 pages, paperback; US \$60. – 2004.
- [83] Durgaprasad G., Sathyanarayana D. N., Patel C. C. Infrared spectra and normal vibrations of N, N-dimethylformamide and N, N-dimethylthioformamide //Bulletin of the Chemical Society of Japan. – 1971. – T. 44. – №. 2. – C. 316-322.

Приложение

1. Спектры оптического поглощения образцов Ln-MOF-76.

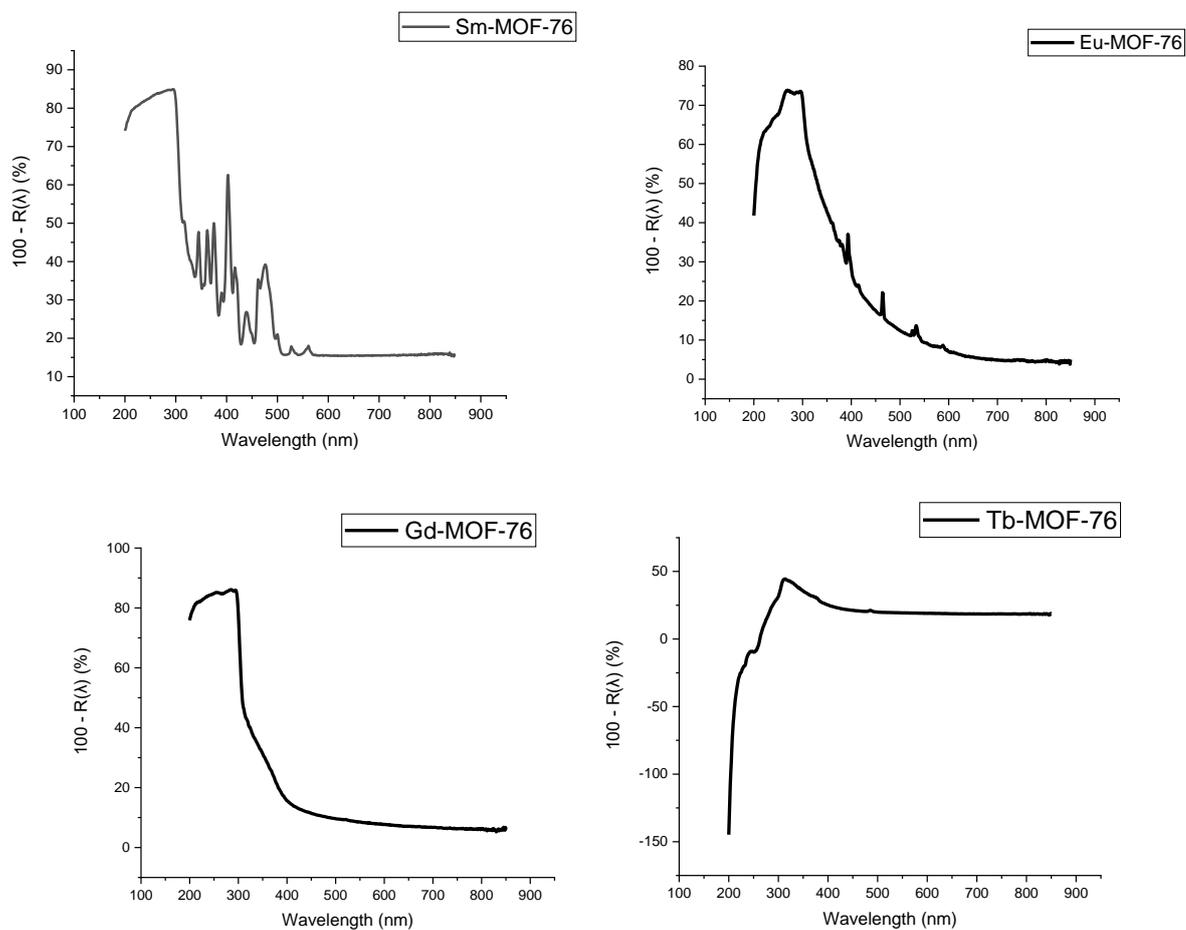

Рис. П.1. Спектры поглощения образцов Ln-MOF-76 на основе Sm, Eu, Gd и Tb.

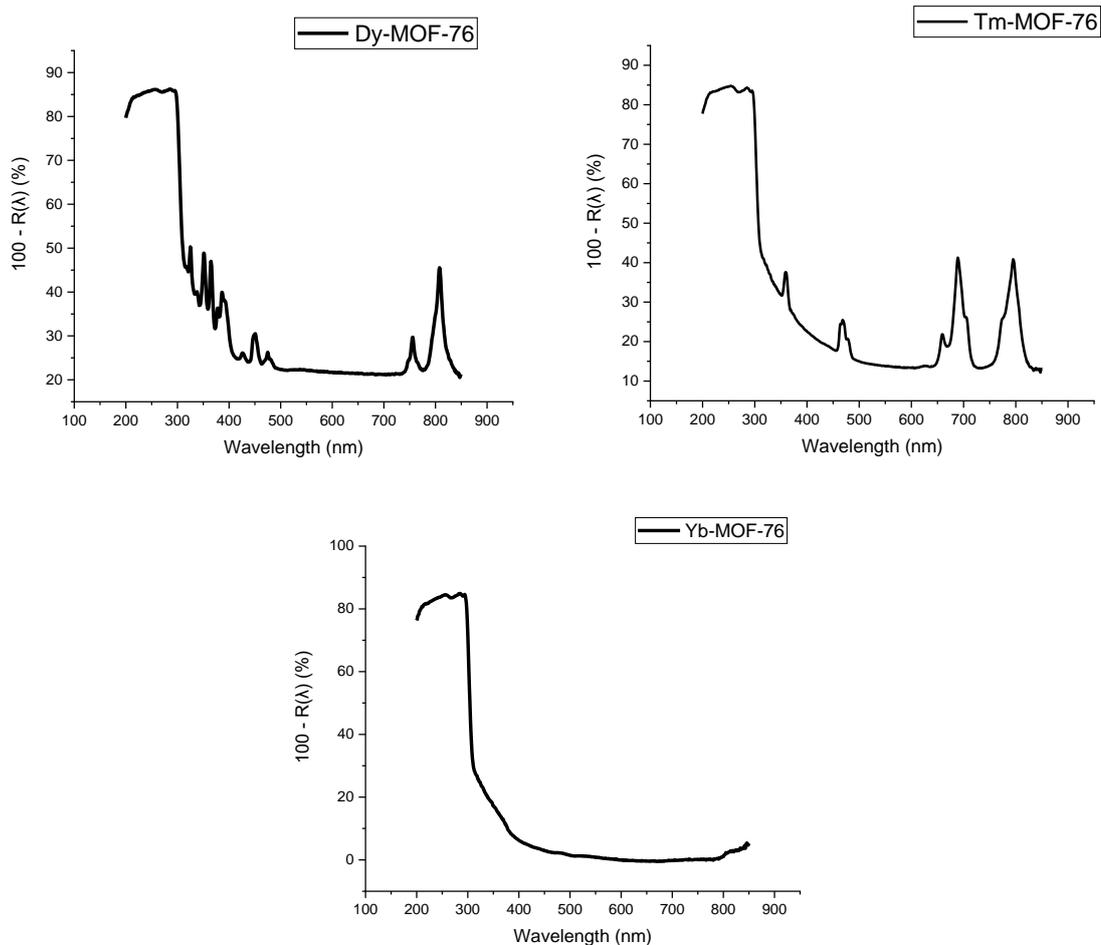

Рис. П.2. Спектры поглощения образцов Ln-MOF-76 на основе Dy, Tm, Yb.

2. Спектры люминесценции и возбуждения люминесценции образцов Ln-MOF-76.

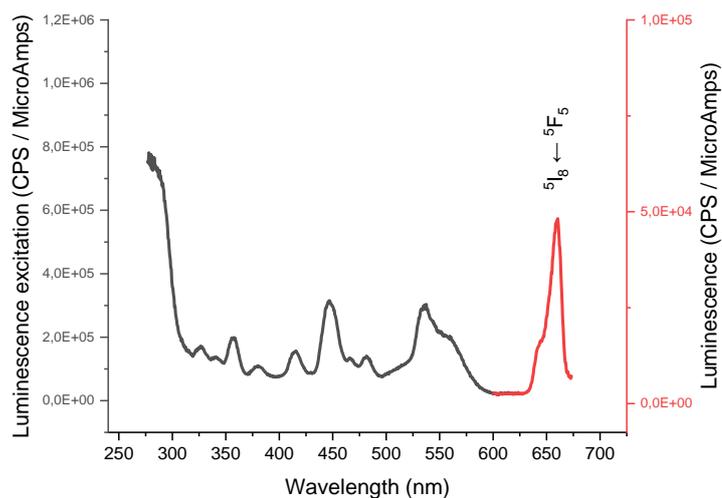

Рис. П.3. Спектры возбуждения люминесценции на длине волны 660 нм и спектр люминесценции при возбуждении светом с длиной волны 296 нм для образца Ho-MOF-76. Спектр возбуждения люминесценции

был записан в ресурсном центре СПбГУ «Оптические и лазерные методы исследования вещества» спектрофлуориметром Fluorolog-3.

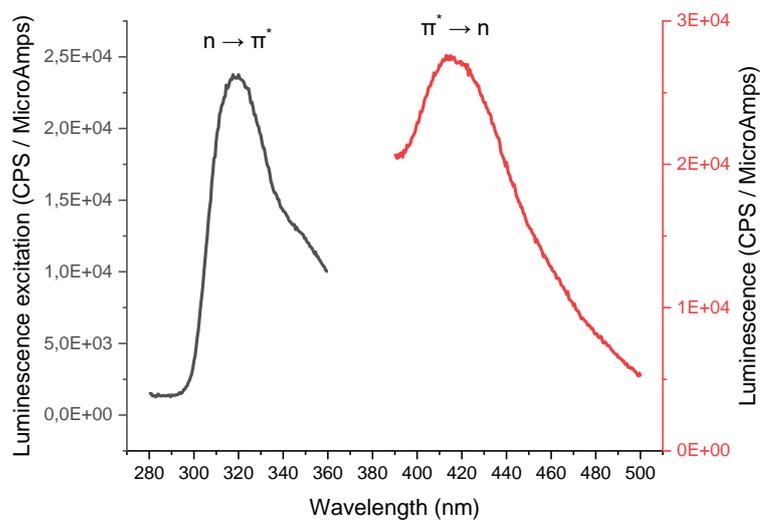

Рис. П.4. Спектр возбуждения люминесценции на длине волны 420 нм и спектр люминесценции при возбуждении 320 нм образца La-MOF-76.

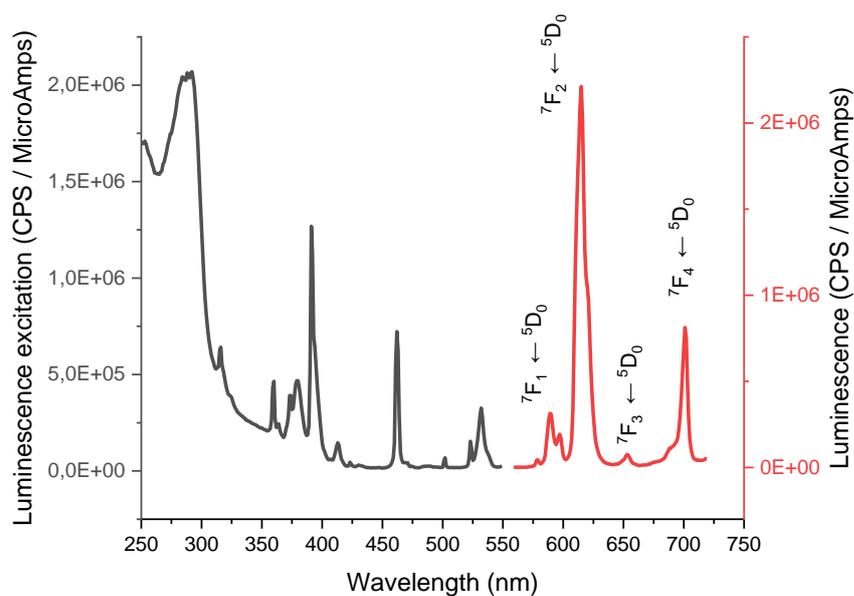

Рис. П.5. Спектр возбуждения люминесценции на длине волны 615 нм и спектр люминесценции при возбуждении 296 нм образца Eu-MOF-76.

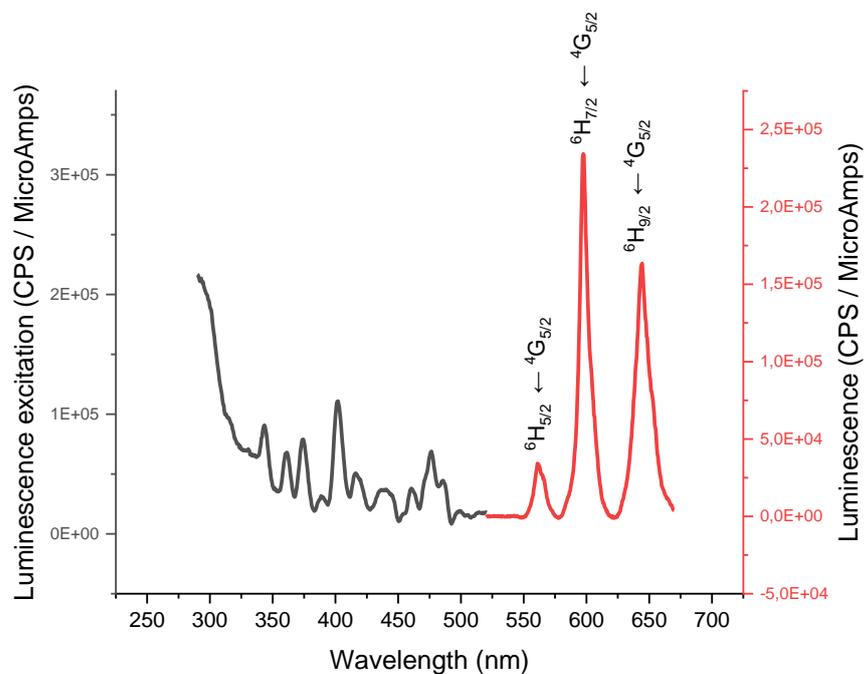

Рис. П.6. Спектр возбуждения люминесценции на длине волны 597 нм и спектр люминесценции при возбуждении 296 нм образца Sm-MOF-76.

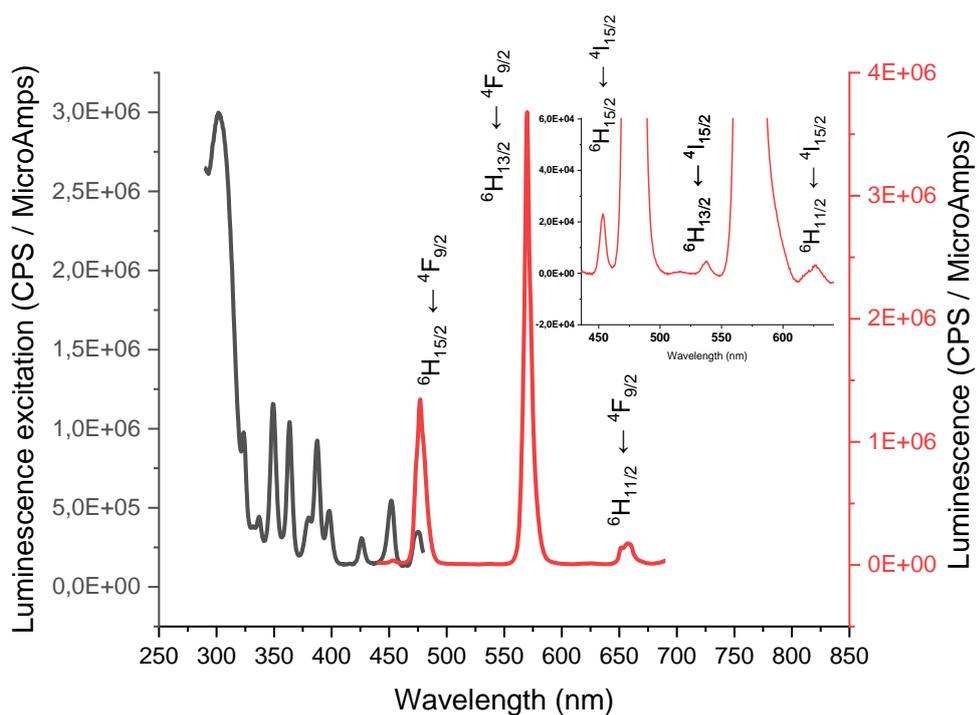

Рис. П.7. Спектр возбуждения люминесценции на длине волны 570 нм и спектр люминесценции при возбуждении 296 нм образца Dy-MOF-76.

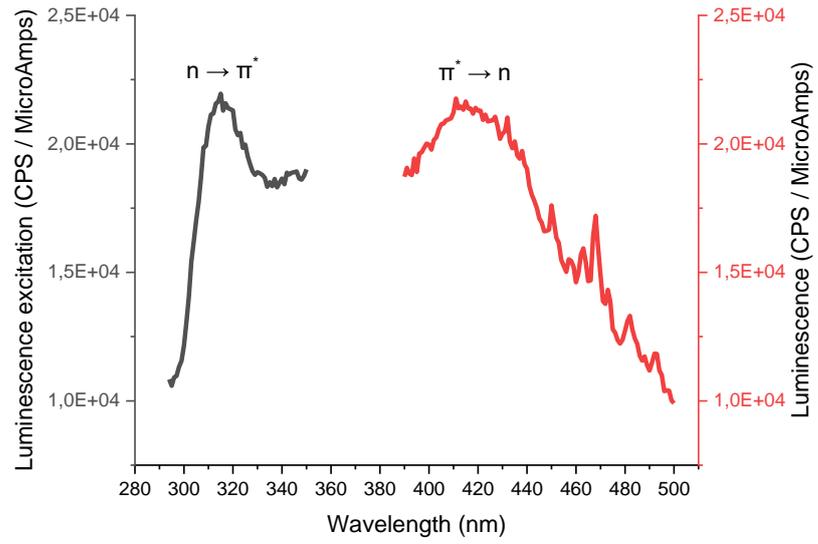

Рис. П.8. Спектр возбуждения люминесценции на длине волны 420 нм и спектр люминесценции при возбуждении 320 нм образца Gd-MOF-76.